

Педагогика для некроманта

Автор:

[Дарья Сорокина](#)

Педагогика для некроманта

Дарья Сорокина

Волшебная академия (АСТ)

Таинственная гибель магистра некромантии Академии Тэнгляйх позволяет Натт Мёрке, юной адептке смерти, стать новым преподавателем. Но неожиданному назначению мешают радоваться кошмары из прошлого и мрачные секреты любимой альма-матер. Со всем придется разбираться, не забывая о подготовке к занятиям, уходе за мертвыми фамилиарами и уборке в лаборатории с опасными реагентами.

Дарья Сорокина

Педагогика для некроманта

© Д. Сорокина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Страшные, словно залитые чернилами глаза и жуткая ухмылка. Долговязый мальчишка с темно-каштановыми волосами делает шаг вперед. За ним

нестройной шеренгой движутся с дюжину полуразложившихся трупов. Кожа рваными гнилыми лохмотьями свисает с их лиц и рук. Трухлявые кости едва выдерживают вес собственных тел. «Слишком небрежная работа», – подумала бы Натт Мёрке сейчас. Следовало выбрать более свежих покойников и предварительно забальзамировать их, суставы скрепить гибкими скобами, а на руки надеть перчатки с металлическим каркасом для пальцев. Тогда отряд мертвецов стал бы мобильнее и опаснее. Мальчишка явно поторопился. Ну а Мёрке просто оказалась не в том месте и не в то время: всего-то и хотела отыскать и успокоить парня.

Ноги сами привели ее на кладбище за учебным корпусом, где она и застала некроманта за омерзительным занятием. Юноша отвлекся от воскрешения очередного слуги и схватил оцепеневшую подругу. Натт попыталась вырваться, но обезумевший адепт смерти повалил ее на землю. Он не обращал внимания на мольбы и слезы. Всего на мгновение черная пелена сошла с его глаз, и он в ужасе увидел перед собой единственную, кого любил и защищал, обещенную им же посреди разрытых могил. «Нет, я не хотел. Это не я». Только Натт Мёрке не слушала его оправданий, она видела, как тьма вновь подступает к уголкам его глаз. Натт дрожащими ногами ударила мальчишку в живот и что есть сил побежала к воротам в главный корпус. Испуганная, в грязной рваной мантии, она постучалась к заместителю декана и словно механическая кукла сообщила о том, что выживший из ума студент собирает армию, желая отомстить обидчикам студентам. Постоянно одергивая подол мантии и отводя глаза, Натт промолчала об унижительной сцене, произошедшей во дворе, но от пронизательного взгляда Гостклифа Анда было не скрыть подступающих слез.

Страшные, словно залитые чернилами глаза смотрели прямо на нее. Вместо жуткой ухмылки на лице застыло непонимание и разочарование от предательства. «За что ты так со мной, Натт? Ведь я старался ради тебя». Инквизиторы клеймили его прямо на глазах сокурсников и преподавателей. Из окон академии выглядывали любопытные лица. Он кричал. Сначала ее имя, а затем что-то нечленораздельное. Присутствующие морщились и закрывали уши. Все, кроме Натт. Она беззвучно рыдала.

Страшные, словно залитые чернилами глаза, наконец, закрылись, и мальчишка упал на землю. На лице багровела метка некроманта-отступника. Но его наказание на этом не заканчивалось. Инквизиторы накинули ему петлю на шею и потащили через внутренний двор к воротам. Натт схватилась за горло, пытаясь сорвать незримую веревку, и, кажется, задыхалась вместе с провинившимся

некромантом. «Жалкая предательница. Выслужилась перед заместителем декана». Ворота с грохотом захлопнулись.

Глава 1

Грохот – и тишина. Повозка накренилась, а лошадь резко остановилась, по привычке издав недовольное фыркание. Натт всегда удивлялась тому, как нежить после воскрешения сохраняет свои повадки. Ее верный Бьелке уже давно перестал дышать и питаться, но все так же исправно фыркал и выискивал сахар на ладони хозяйки. Натт спрыгнула на землю, погладила выступающие ребра неживого скакуна и, достав холодную световую сферу, направилась к месту предполагаемой полочки. Сфера неохотно разгоралась под продрогшими пальцами Натт, выхватывая из темноты причудливые силуэты. Но Мёрке не боялась их, она прекрасно знала, что зло больше любит находиться на виду, перед самым носом своей жертвы, прикидываясь заботливым другом. А в темном лесу надо бояться скорее собственных мыслей и внезапных воспоминаний.

Колесо слетело с задней оси. Не нужно было ссориться с конюхом. Он пригрозил напоследок сюрпризом на дороге. И сюрприз не заставил себя долго ждать. Прохода выкрутил болты-фиксаторы. Натт попыталась приподнять повозку, но ноги лишь скользнули по грязи, а сама она едва не упала плашмя. Можно было бы отвязать Бьелке, доскакать до академии и послать кого-нибудь за вещами. Но тогда она начала бы учебный год с неприятной истории, а Натт должна зарекомендовать себя как безукоризненный кандидат, ведь желающих осудить выбор декана будет предостаточно. Да и ценные манускрипты вкупе с опасными артефактами оставлять в лесу неразумно: в них содержатся достижения последних трех лет практики. Мёрке закрепила сферу на держателе магического жезла и побрела вдоль дороги, выискивая погребальные венки. Она дошла до самого перекрестка, но так и не наткнулась ни на одну могилу. Зато здесь ее ждало целое кладбище преступников и самоубийц. Суеверные люди, как назло, пробили черепа гвоздями, и покойники совершенно не годились для воскрешения. Кроме одного. Огромный детина, с лбом толстым, как череп слона, покоился прямо под ногами Мёрке. На удачу, когда ему вколачивали гвоздь, тот погнулся и не повредил мозг. Натт воровато огляделась и распустила волнистые волосы, отливающие медью. Духи вместе с ночным ветром подсказывали нужные слова и имя.

– Торден!

Земля под ногами призывательницы мертвых разверзлась. Опираясь на огромные серые руки, громила выбрался наружу и уставился на Мёрке мутными кроваво-красными глазами. Причмокнул гнилыми губами и протянул к девушке пальцы, с которых сыпались пухлые личинки.

– Не сегодня, малыш. Будь паинькой. Помоги даме в беде, – проворковала Натт.

Лицо Тордена преобразилось. До поимки и казни он частенько помогал дамам лишаться драгоценностей, чести и жизни. Торден мило, насколько это было возможно, улыбнулся и закивал. Спустя полчаса колесо было закреплено, но Мёрке не оставляли сомнения, что оно снова не слетит.

– Торден, что мне делать? Скоро начнется гористая местность. Колесо может опять соскочить. Так я далеко не уеду.

Громила почесал затылок, вытряхивая из волос трупных паразитов, а затем показал Мёрке три пальца, ткнул на колесо и промычал что-то невнятное. Мерзавцу перед казнью отрезали язык вместе с основным орудием преступлений, и он едва мог объясняться.

– Не понимаю, – с досадой изрекла Натт.

Торден, вздохнув, наклонился к исправному колесу и выкрутил один из четырех болтов, а затем вкрутил его в поврежденное.

– Точно, как я сама не догадалась!

Когда воскрешенный преступник подлатал фургончик, Мёрке с чувством пожала его гнилую руку и приказала вернуться на место. Торден, словно обиженный ребенок, ссутулил плечи и побрел к перекрестку.

Натт забралась в повозку и продолжила путь по ночному лесу, оставляя позади потревоженную могилу услужливого громилы. Когда она вбивала гвоздь ему в глаз, он не сопротивлялся, а встретил долгожданную кончину с благодарностью. Нужно будет составить подробный доклад о несанкционированном

воскрешении. Сильно наказывать не станут, даже похвалят за обнаружение и ликвидацию потенциально опасного мертвеца.

Бьелке упорно трусил вперед, освещая путь налобным кристаллом, в котором Натт заключила бережно собранную энергию, питающую коня. Серебристое сияние стало приятным дополнением и позволяло следить за дорогой. Лошади оно было не нужно. Воскрешенный Бьелке интуитивно шагал к намеченной цели, не зная усталости. Этот путь был ему хорошо знаком. На протяжении шести лет он исправно отвозил хозяйку в академию к началу учебного года и каждый раз разделял ее радостное возбуждение от предстоящих занятий.

Приключение с колесом и Торденом приятно скрасило поездку, позволяя Натт отвлечься от мрачных мыслей из далекого прошлого. Она уже давно не вздрагивала, когда видела во сне жуткие черные глаза своего друга. Что с ним стало? Пережил ли он пытки инквизиции, и осталось ли хоть что-то от него прежнего? Хотя Натт больше не имела права называться его другом. Только не после своего трусливого поступка. Нужно было помочь ему, едва она заметила первые признаки одержимости. Сама виновата... Ведь догадывалась о его чувствах. Мёрке до сих пор не хватило смелости навести о нем справки. Возможно, декану что-нибудь известно. Знать бы только, как непринужденно начать разговор о бывшем студенте.

Натт порылась в сумке и извлекла письмо. В который раз перечитала его, чтобы настроиться на собеседование и отыскать подсказки между строк.

В связи с трагической смертью магистра Деарда Рё'Тена приглашаем Вас в качестве соискателя на должность преподавателя некромантии и введения в спиритуализм. При жизни почтенный Рё'Тен тепло отзывался о Вашей работе и успехах в академии. Трехлетняя стажировка в Северных могильниках и Некрополе Хиес дает нам основания считать Вас достойным кандидатом. Просьба незамедлительно дать ответ. До начала учебного года осталось меньше двух месяцев, а инструктаж и подготовка займут не менее четырех недель.

С уважением, декан факультета темных искусств

Гостклиф Анд

Мёрке в очередной раз порадовалась новому назначению бывшего магистра ядологии. История с некромантом-отступником пошатнула здоровье пожилого декана, и он принял решение освободить должность. Заместитель Анд возглавил факультет до выборов, которые оказались простой формальностью.

Тэнгляйх основательно подбирал преподавательский состав, и за всю историю академии Натт Мёрке не могла припомнить никого моложе тридцати лет. Что заставило декана Анда предложить аспирантке с сомнительным прошлым такую высокую должность, оставалось загадкой. Да и магистр Рё'Тен никогда не считал ее блистательной студенткой. Когда это он успел отозваться о ней тепло? В любом случае, такими предложениями не разбрасываются: ей остается только оправдать доверие и приступить к обучению новой плеяды некромантов. К счастью, эта специализация не пользовалась популярностью, и группы студентов были немногочисленны. Зато избранники смерти – самые благодарные слушатели и студенты. Чего не скажешь об остальных студентах, которые со скучающими кислыми лицами будут посещать обязательный спиритуализм.

И все-таки! Преподаватель Натт Мёрке. Кто-то из старшекурсников наверняка ее узнает. Всего три года прошло с момента окончания Натт академии. Она даже не надеялась стать лаборанткой у Рё'Тена, а он буквально выбрал ее своей преемницей. Натт погладила письмо и убрала в сумку, где лежали остальные документы: диплом, отчеты по практике и сертификат из столичной мертвецкой, где она изучила двадцать семь различных методов бальзамирования. Бьелке был неживым подтверждением высокого мастерства юной некромантки. Однако Натт все равно нервничала и проговаривала ответы на возможные вопросы. Кто знает, скольким соискателям отправили подобные письма?

Кутаясь в плед, Мёрке въехала в утренние сумерки. Воздух стал влажным и холодным. Через полчаса почти полностью рассвело, и академия Тэнгляйх предстала во всей красе. Огромный замок-крепость из белого камня величественно возвышался среди разлапистых елей. Многочисленные башенки острыми шпилями пронзали холодное небо. Высокие узкие окна вспыхивали золотом в лучах солнца. Натт Мёрке с раздирающей душу тоской покидала ставшую родным домом обитель знаний, а теперь возвращалась, чтобы стать достойным членом этой академии.

Бьелке, уловив эмоции хозяйки, немного припустил. С каждым рывком его длинных костлявых ног замок сильнее нависал над покачивающимся фургончиком, пока полностью не загородил собой горизонт. Жеребец остановился перед самыми воротами и замер, словно статуя. Со смотровых башен слетели дозорные сферы и закружились вокруг неподвижного Бьелке. Изучив тощего гнедого скакуна, они переключились на гостью. Через мгновение сферы устремились на свои места, а ворота лениво поползли вверх.

Натт миновала конюшню и направилась сразу к дальней части внутреннего двора. Живым лошадям присутствие Бьелке будет не по вкусу, а вот загон для нежити подойдет в самый раз. Мёрке остановилась под навесом для преподавательских фургонов и повозок, затем ловко освободила коня. Со стороны загона уже спешил некромант Йеден Стаат. Именно ему пророчили стать преемником Рё'Тена, но трагический случай поставил крест на его карьере. Вышедший из-под контроля эксперимент унес жизнь его младшей сестры, и Стаат зарекся прибегать к черной магии. Вместо этого он охотно вызвался следить за воскрешенными существами: менял бальзамическую жидкость, укреплял суставы и замедлял неизбежное гниение.

– Доброе утро, господин Стаат, – Натт поклонилась добродушному мужчине с большими, влажными, словно у собаки, глазами.

Он ничего не ответил, а крепко обнял свою бывшую подмастерье и взял под уздцы Бьелке.

Натт не беспокоилась за судьбу своего коня. Молчун Стаат с любовью относился к мертвым.

– Госпожа Натт Мёрке! А мы не ждали вас раньше полудня и совсем не успели подготовиться, – Гостклиф Анд виновато развел руками.

Вот так прием. Сам декан вышел к ней навстречу. Да еще и в парадной серебристой мантии.

– Ох, извините. – Натт почувствовала, как участился пульс в присутствии декана, по которому традиционно вздыхала большая часть девушек Тэнгляйха. Высокий голубоглазый брюнет с ямочками на щеках, вдобавок сведущий в опасных зельях и отварах, он оставлял глубокий след в сердцах студенток. И пусть Натт

Мёрке уже закончила обучение, порастратила наивность и даже заметила седину в волосах Анда, предательский румянец все равно вспыхнул.

Гостклиф снисходительно улыбнулся и покосился на фургон с вещами.

– Можете не волноваться. Я пришлю ребят за багажом, и его в целости доставят в ваши новые апартаменты. Знали бы вы, какая очередь помощников уже выстроилась. Все хотят выслужиться перед новым преподавателем, особенно когда это прелестная молодая женщина.

– Но сейчас же летние каникулы, – удивилась Мёрке, глупо улыбаясь в ответ.

– Да, но из-за схода лавины в Форкелелсе многих студентов с севера пришлось оставить в кампусе. Ледники начали стремительно таять. К счастью, жертв среди жителей почти нет, но поселения сильно пострадали. Наши стихийники и целители отправились устранять последствия катастрофы.

– Точно! Из-за этого мою экспедицию пришлось досрочно прервать.

– Мы слышаны о ваших открытиях в Северных могильниках. Обязательно организуем межфакультетные лекции для всех потоков. – Анд буквально источал энтузиазм и осыпал смущенную коллегу похвалой.

Он довел Натт до небольшой пристройки недалеко от центрального входа.

– Вертинна Тинг просила зайти к ней сразу по приезде и заполнить бумаги на пользование лабораторией и хозяйственным блоком. К сожалению, ее совершенно не волнует субординация и мнение декана о том, что вы устанете с дороги. Завхозы и уборщицы нынче весьма строги. Советую не ссориться с ними, – нервно хохотнул Анд. – Она же и подберет вам комнату. Надеюсь, у вас есть для нее подношение?

– Да, конечно. – Мёрке знала здешние порядки и запаслась огромным количеством уникальных сладостей с Севера. – Только мне придется сбегать к фургону.

– Тогда желаю удачи в заселении. Завтра утром жду вас у себя. Обсудим учебные планы и последнюю волю Рё’Тена. – Гостклиф лучезарно улыбнулся и направился к центральным воротам.

– Господин Анд! – крикнула Натт. – А как же собеседование?

– Какое собеседование? – невинно переспросил декан.

– На должность. Ведь наверняка есть и другие претенденты?

– Вас утвердили сразу же, после вашего положительного ответа. Госпожа Мёрке уже две недели как преподаватель некромантии Тэнгляйха.

* * *

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Натт Мёрке впервые грезила наяву. Всего лишь миг – и образ затерялся среди зданий замкового комплекса. Может, она ошиблась, и он уже давно мертв. Натт часто пыталась вызвать давнего друга, чтобы попросить прощения, и со смешанным чувством тревоги и облегчения прекращала сеанс, не сумев отыскать его на загробном плане. Некромантия учит не верить в такие совпадения: либо это прицепившийся к ней дух, либо собственное помутнение. В любом случае, если это не прекратится, нужно вновь обратиться к ментальным тренировкам. Стоит только раз дать слабину, и тьма, точно вода, начнет сочиться сквозь брешь и топить рассудок.

Натт вытащила из сумки подарок для заведующей хозяйственной частью и вернулась к пристройке. Вертинна Тинг радушно встретила новоприбывшую, хищно поглядывая на коробку, обернутую непромокаемой бумагой. Поставив на варочную поверхность камина чайник, она разложила перед Мёрке несколько толстых журналов.

– Техника безопасности и правила внутреннего распорядка, – пояснила завхоз и ткнула пальцем в отведенные для подписи места.

– Разве мне не положено с ними ознакомиться? – Натт не торопилась подписывать незнакомые документы. Отец, нотариус, научил старшую дочь внимательно изучать важные бумаги, чтобы не стать жертвой мошенников.

Вертинна Тинг закатила глаза и махнула рукой:

– Да пожалуйста, – она с трудом сдерживала раздражение от чрезмерной дотошности новенькой преподавательницы.

Практически все правила касались безопасности жизни и здоровья студентов, а техника безопасности содержала перечень запрещенных повсеместно магических практик и наркотических веществ.

Спустя пятнадцать минут Мёрке вернула журналы госпоже Тинг.

– Чудесно, – без особого энтузиазма изрекла завхоз и достала из маленького ящика три ключа-печати. – Красный – от лаборатории и кабинета, багровый – от хозяйственного блока за кладбищем, лиловый – от кладовой при оранжерее. За потерю одного из них – наказание в виде удержания трети зарплаты.

– Да, я прочитала в правилах, – кивнула Натт и протянула руку за ключами.

Вертинна Тинг скрипнула зубами и попыталась улыбнуться, многозначительно посмотрев на коробку. Мёрке рассеянно пододвинула подарок завхозу:

– Это вам. Меня убедили, что это самая уникальная сладость Севера. Радужный лед.

Глядя на разноцветные плитки, похожие на куски стекла, Вертинна Тинг поморщилась.

– Кондитеры уверяют, что смогли передать вкус цветов при помощи комбинации ликеров, – Мёрке процитировала надпись с упаковки, но лицо завхоза оставалось непроницаемым.

– Это все? – равнодушно спросила Тинг.

– Нет, – пискнула Натт и поставила перед Вертинной изящную бутылку. – Это «Вармус кальд», не менее уникальное вино: на вкус оно очень холодное, но мгновенно согревает даже в лютые морозы.

Чайник мерзко засвистел, и Мёрке испуганно вздрогнула.

– Сладости с ликером, вино... – мрачно подытожила Вертинна Тинг и убрала чашки обратно в шкаф. – Можешь идти, я отправлю кого-нибудь на кафедру призывателей с ключами от твоей комнаты, когда все будет готово.

– Спасибо, буду очень признательна, если апартаменты будут недалеко от входа в подземелье, – осторожно высказала свое пожелание Натт.

– Апартаменты, – ухмыльнулась завхоз. – Постараюсь что-нибудь придумать. Распишись еще вот здесь.

– Но я ведь не получила печать от своей комнаты, разве можно ставить подпись заранее?

Госпожа Тинг смерила нахалку убийственным взглядом, и Натт решила больше не спорить с завхозом.

Страшные, словно залитые чернилами глаза...

Мёрке вжалась в стену пристройки. Слишком часто всплывает давнее видение. Возможно, всему виной то самое место расправы над юным некромантом. Натт обошла стороной участок двора, на котором три года назад он выкрикивал свои проклятия. Трава до сих пор не покрыла черную проплешину на газоне.

– Натт! Натт Мёрке! – Круглолицая девушка с высоким конским хвостом выбежала из главного корпуса и бесцеремонно заключила некромантку в объятия.

– Янта? – новоиспеченная преподавательница узнала в пухлой девчушке первокурсницу, которой когда-то по традиции устраивала экскурсию по замку. За выпускниками академии закрепляли первогодок-протеже, которые могли в

любое время дня и ночи обратиться за помощью. Таким образом пытались облегчить жизнь профессорам, которые первое учебное полугодие старательно избегали назойливых новичков.

- Четвертый курс, - Янта ткнула себя пальцем в грудь.

- Преподаватель, - передразнила Натт бывшую подопечную.

- Ты уже выбрала себе лаборанта? Ой, прости. Наверное, следует на вы, - внезапно смутилась Янта.

- Нет, я только приехала и, кажется, уже успела нажать себе врага в лице Вертинны Тинг, - вздохнула Мёрке.

- У-у-у, - присвистнула бывшая подопечная. - Как же вы умудрились, госпожа? - Янта подмигнула.

- Не угодила с подарками.

- Надеюсь, ничего содержащего спирт?

- Конфеты с ликером и «Вармус кальд», - призналась преподавательница.

- Дело дрянь! Два года назад от госпожи Тинг ушел муж, и она почти в открытую злоупотребляла всевозможными бормотухами. Студенты тащили ей все подряд за возможность получить новенький матрац или тумбочку со склада. Совет деканов поставил жесткий ультиматум, и Вертинна уже с полгода в завязке.

- Вот же де... - Мёрке хотела сказать «дерьмо», однако вовремя осеклась, глядя на студентку. Такие подарки наверняка выглядели издевкой над бедной женщиной.

- Ага, оно самое, - прыснула Янта. - Ну так что с лаборантом?

- А кто был лаборантом у Рё'Тена? - Мёрке почему-то произнесла имя почившего магистра шепотом.

– Никто, он не позволял никому задерживаться в своей юдоли смерти и страданий. Хотя бывший декан частенько намекал ему на поиски помощника.

– Можешь кого-нибудь посоветовать?

– Конечно, могу. Есть одна дама с врожденным *obessio castitate*!

– Мания чистоты? Ты о себе, что ли? – улыбнулась Натт.

– Разумеется. Дайте шанс! – взмолилась Янта, и преподавательница с сомнением оглядела пышные формы потенциальной помощницы.

– Хорошо! Все равно перед учебным годом нужно привести лабораторию и аудиторию в порядок. Но учти – никаких поблажек. Будешь пахать как вол, – предостерегла Мёрке. – И никакой еды в операционной.

Янта стукнула себя кулаком в грудь и торжественно кивнула.

– Проводишь до кафедры? Расскажешь местные слухи. Кому еще нельзя дарить алкоголь?

* * *

Опять чувство, что за ней следят. Мёрке резко вскочила, сонно оглядываясь по сторонам. Это уже начинало порядком надоедать. Она не заметила, как уснула прямо на кафедре за чтением свода внутренних правил факультета.

В помещение вошла призывательница Онни Веккер. Она тепло поприветствовала коллегу и пообещала оказать во всем посильную помощь. Натт залюбовалась демоническими фиолетовыми глазами укротительницы существей: Мёрке давно прониклась глубокой симпатией к этой поразительно красивой женщине. Госпожа Веккер произвела на Мёрке неизгладимое впечатление в день поступления, когда во время показательного выступления феерично приземлилась в центр толпы первогодок на огромном Энд Драке. Все бросились гладить призрачную чешую призванного из потустороннего мира дракона, а Натт зачарованно глядела на мистическую наездницу с короткими черными волосами и мечтала достичь таких же успехов в своем мастерстве.

– Тебе письмо, – Онни протянула конверт. – Все в порядке? – она коснулась плеча оцепеневшей коллеги.

Натт Мёрке.

Этот почерк. Эти две жирные черные точки над «ё».

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Мёрке дрожащими руками вскрыла конверт, и на ее ладонь упал еще один ключ-печать. Натт посчитала кольца: девять. Девятый ярус! Это точно не рядом с подземельем.

– Онни Веккер, а не подскажите, в какой из башен девять ярусов?

– Восточное крыло, бывшая башня астрономии. Что-то случилось? – поинтересовалась призывательница.

– Все в порядке, – соврала Натт, взвешивая на ладони ключ от самой удаленной части замка, присланный кем-то с пугающе похожим почерком. А что, если друг детства уже успел побывать в ее комнате и подготовить радушный прием? Сердце юной некромантки впервые за долгое время сковал ужас.

Глава 2

У лестницы в бывшую астрономическую башню под предводительством Янты нетерпеливо переминались с ноги на ногу пятеро мальчишек и две девочки. «Младшекурсники», – подумала Натт, когда не узнала никого из присутствующих. Ребята неуверенно косились на крутую винтовую лестницу, расставленные на полу сундуки и перевязанные стопки книг. Девочки же вооружились швабрами и вениками.

– Госпожа Мёрке, – лаборантка задорно подмигнула, – я привела вам подмогу.

Компания студентов оживилась и с любопытством принялась рассматривать миниатюрную преподавательницу некромантии.

– А мы видели вашего кельпи, – выдохнул самый младший мальчуган с большими передними зубами. Он походил на маленького всклокоченного хомяка.

– Это не кельпи, Троен, мы тебе сто раз уже объясняли. – Двое близнецов синхронно закатили глаза. – Это дредхост!

– Они правы, – вмешалась Натт, – кельпи – это духи, живущие у воды. Приручить таких можно, но лояльности от них не дождешься. Своенравный демон только и будет что желать смерти своего хозяина. А вот Бьелке при жизни был моим любимым скакуном, и он до сих пор сохранил отголоски прежней верности. А вас как зовут? – Мёрке повернулась к братьям.

– Твил.

– Цвэй.

– Мы третьекурсники, – хором уточнили близнецы. Они были похожи на двух ангелочков. Голубые глаза, пухлые губки и ореол волнистых светлых волос.

– Приятно познакомиться, Твил и Цвэй, – Мёрке почти сразу же забыла, кто из них кто.

– Маркен, – поднял руку долговязый кареглазый брюнет, – второй курс.

– Ди, – представился рыжий парень и кивнул на близнецов: – Учусь с этими двумя.

– Про меня забыл, одноклассник, – фыркнула высокая девушка с выбивающимися из-под косынки фиолетовыми прядями. – Киерра! А это Мьюл.

Сероглазая малышка приветливо замахала.

– Она второкурсница, как и Маркен. А еще у нее в роду были банши, и поэтому она почти не разговаривает, зато очень шустро пишет. Вы к ней привыкнете. –

Киерра подтолкнула скромную подругу вперед.

– Это все ваши маленькие некроманты, госпожа Мёрке, – довольная, подвела итог Янта.

– Не такие уж мы и маленькие, – буркнул Ди.

– Старуха Тинг! Отправила вас в самую задницу замка, – печально изрекла третьекурсница.

– Киерра, не стоит так говорить о старших, – нарочито серьезно сделала замечание Натт.

– Как скажете. Ну что, пошли вылизывать конуру, в которую заселили нашего нового препода! – Киерра перехватила швабру на манер боевого посоха, взяла ведро и встала во главе студентов. Мальчишки примерились к багажу некромантки и с трудом потащили наверх тяжелые сундуки.

Натт Мёрке было немного совестно пользоваться помощью студентов, но они совершенно не выглядели несчастными. По крайней мере, едва вступив на лестницу. Но как только добрались до девятого яруса, запал слегка поутих, а мальчишки, обливаясь потом, стали прикидывать в уме, сколько раз им придется спуститься за вещами.

– Добейте меня! Разрешаю использовать мой труп в качестве дешевой рабочей силы. – Маркен громко выдохнул.

В компании студентов страхи Мёрке поблекли, и почерк на конверте стал казаться простым совпадением. Но, подойдя к двери, она на всякий случай оттеснила шумную компанию к дальней стене.

– В заброшенных башнях иногда заводятся баллтрэ, гигантские летучие мыши.

Ребята демонстративно храбрились перед девочками и новым преподавателем, однако вперед ломиться не стали. Натт прислушалась к звукам за дверью, но уловила лишь мерный скрип распахнутой ставни. Она приложила ключ-печать, и замок с щелчком открылся.

В комнате царил полнейший беспорядок. Пол у балконной двери разбух и вздулся от частых косых дождей, проникающих сквозь оконные щели. Петли на ставнях проржавели и просели. Вонючий матрац был снят с кровати и приставлен к стене. Стол, стул и полки покрыты толстым слоем пыли, но на первый взгляд находились в рабочем состоянии. Натт открыла дверь в крохотную ванную и тяжело вздохнула, глядя на серую склизкую плесень на стенах и в душевой кабине. В грязной раковине поселился паук и прямо у них на глазах поедал еще живую муху. Киерра смахнула его в сторону и открыла воду. Трубы отчаянно задрожали, выплевывая с громкими хлопками воздух, а затем из крана потекла ржавая вода.

- Да уж, работы здесь на целый день, - вынесла вердикт Янта.

В платяном шкафу в комнате кто-то подозрительно начал скрестись.

- Крыса? - испуганно предположила Киерра.

- Только не говори, что ты боишься грызунов, - удивился не то Твил, не то Цвэй.

- Мы же их пачками воскрешали у Рё'Тена на практических занятиях, - хмыкнул Ди.

- Именно! Воскрешали! Они же были мертвые. А тут явно кто-то живой.

- Не факт, - возразил Маркен. - Можно подумать, что мертвые шевелиться не могут.

- Я посмотрю, - мягко предложила Мёрке. Ей очень понравилась шумная компания ребяташек, и она уже с нетерпением ждала предстоящих занятий.

Натт сняла с пояса жезл с лазурной сферой и провела им вдоль двери. Шум прекратился, а когда Натт открыла створку, то присутствующие увидели неподвижного тощего кота. У него не было хвоста и задних лап.

- Кто его так? - с жалостью спросила Киерра, когда преподавательница вытащила покалеченного дредката.

– Если ты про конечности, то он их сам съел, чтобы подпитать тело. Поэтому еще и двигается, но это ненадолго. Он очень слаб, и с нашей стороны будет гуманно отпустить его дух.

– Нет! – в голос закричали дети.

– Оставьте, – еле слышно прошептала Мьюл.

Все ошарашенно уставились на девочку, но она более не проронила ни слова.

– У меня не хватит инструментов и оборудования, мы только заставим и без того измученное существо страдать.

– Пожалуйста! Наверняка у Рё’Тена в лаборатории есть все необходимое, – попросил Ди. В глазах рыжего мальчишки тоже застыла мольба.

– А убираться кто будет? – усмехнулась Натт.

– Мы все сами уберем. Вместе, – пообещали близнецы.

Натт Мёрке вновь оглядела комнату, раздумывая над щедрым предложением студентов.

– Хорошо, – наконец сдалась она, – на балкон не ходить, мы не знаем, насколько он старый. Не хочется начинать свою работу с несчастных случаев.

Дети радостно закивали. Мальчишки рванули вниз за оставшимся багажом, а девочки распахнули окно и принялись поднимать вениками облака пыли.

Мёрке провела ладонью над сундуком с инструментами. Зачарованная крышка открылась и преподавательница достала пояс с креплениями для сфер. Она выбрала пять разноцветных сердцевин для жезла и распределила их на ремне. К нему же прикрепила тяжелый кинжал с лезвием из черного камня и тонкий стилет для отвода крови, больше похожий на шприц. Внутри оружие было полым. К его рукояти крепились сменные шланги, благодаря чему такой незамысловатый кровотоотвод быстро справлялся со своей задачей.

– К чему такие приготовления? – взволнованно спросила Янта, обводя взглядом экипировку наставницы.

– Посещая жилище или рабочее место некроманта, как, впрочем, любого мага, нужно быть готовым к сюрпризам. Когда почил магистр Рё’Тен?

– В начале лета. Сразу после выпускных экзаменов у старшекурсников, – ответила студентка.

– Получается, что лаборатория больше месяца опечатана. Представь, что вся магия и накопленная там аура смерти остались без надзора. Мы не знаем, успели ли магистр закончить свои эксперименты. – Напоследок Мёрке собрала волосы в тугий пучок и закрыла сундук. – Ты идешь со мной. Оценим состояние аудитории и лаборатории. Проведем учет реагентов и инвентаря.

– Здорово, – загорелась Янта. Она тоже была рада покинуть пыльную каморку.

Они завернули спящего дредката в бумагу и пожелали девочкам удачи с уборкой. На лестнице им встретились пыхтящие, но счастливые мальчишки. Они волокли книги и манускрипты некромантки. Заметив кинжал на поясе Мёрке, ребята издали громогласное: «Вау!»

– Это же гравштайн! Можно потрогать? – попросил Ди, едва не побросав ценные документы на пол.

Янта строго зыркнула на него и процедила:

– Оружие некроманта принадлежит только ему, или ты забыл правила? А если этот гравштайн вытянет твою душу? Такое ощущение, что ты спал на лекциях Рё’Тена.

– Янта права. Кинжал слушается меня, но я не могу гарантировать, что он безвреден для других.

Ди шмыгнул носом.

– Я обязательно покажу вам много всего интересного из своей коллекции, а пока у нас есть важное поручение: спасти дредката, помнишь? – Мёрке погладила бумагу с завернутыми в нее останками кота.

Ди кивнул и поспешил наверх. Янта тоже с трудом скрывала свое любопытство и украдкой поглядывала на черное блестящее лезвие.

– А из чьего надгробия сделано лезвие вашего гравштайна?

Натт Мёрке загадочно улыбнулась:

– Ты только что ругала Ди, а сама просишь меня сказать тайное имя клинка. Ведь знаешь, что он потеряет свою силу, если я проболтаюсь.

– Извините.

Янта покорно прекратила допрос. Но ее отношение к преподавателю тут же переменялось с радостного восхищения на глубокое уважение и трепет. Только сильный некромант способен вынести тяготы обладания темным орудием самой смерти. Клинок, выточенный из могильной плиты, способен остановить или ослабить практически любую нежить, но алчное оружие, подгоняемое душой хозяина надгробия, тянет жизнь из своего носителя. Острые иглы вонзаются в ладонь некроманта и жадно пьют кровь, оставляя черные незаживающие отметины. Адепты смерти стараются прибегать к помощи гравштайна лишь в крайних случаях – когда вышедшая из-под контроля нежить отказывается подчиняться. Если Натт Мёрке взяла с собой клинок, значит, ожидает подобной встречи в лаборатории. Янта судорожно сглотнула.

– Как же далеко до подземелий, – пожаловалась она преподавателю, когда спустя пятнадцать минут они покинули восточное крыло и оказались в центральной части замка. – И до катакомб идти еще столько же. – Круглое лицо лаборантки стало красным. Она едва поспевала за новой начальницей.

– Я пытаюсь во всем видеть положительные моменты. Раньше я совершала утренние пробежки, но теперь дорога до аудитории может с легкостью их заменить. А уж регулярные подъемы на девятый ярус... – Натт присвистнула.

Они спустились в катакомбы и поздоровались с лаборантами секции алхимии и геммологии. Старшекурсники почтительно кивнули новому некроманту и тоже с благоговением посмотрели на гравштайн. Мёрке уже пожалела, что не закрепила его в чехле. В следующий раз так и сделает.

Аудитория некромантии располагалась в самом конце подземелья. Сбоку за серой дверью располагалась мертвецкая, где проводили вскрытия практиканты факультета целителей и адепты смерти. Натт не помнила, чтобы ей выдали ключ. Нужно будет поинтересоваться у преподавателей о допуске. Общение с госпожой Тинг хотелось свести на нет.

За массивной железной дверью располагалась бывшая вотчина Рё'Тена. На створках причудливой сетью расползались серебристые нити. Агрентинум пламб – простой сплав двух металлов, которые ослабляют нежить. Кроме того, вход был опечатан. Натт слышала, как дверь буквально нашептывает ее имя:

– Натт Мёрке.

Некромантка провела ладонью по красивым узорам, и одна из печатей послушно отозвалась. Натт поднесла круглый ключ к соответствующей панели, и двери широко распахнулись, пуская внутрь новую хозяйку и ее лаборантку. Мёрке еще помнила, где находятся осветительные сферы, и с трепетом коснулась их. Круглые лампы начали загораться одна за другой, пока аудитория не наполнилась тусклым, холодным сиянием.

Все осталось без изменений: шкафы с реагентами и чучелами, огромный череп слона с длинными бивнями, баночки с формалином и причудливыми экспонатами... Вокруг приятно пахло книгами, деревом и сладковатыми химикатами. Она была дома.

– Неплохо, – подала голос Янта. – В аудитории нужна всего лишь влажная уборка. Нужно будет принести лестницу, чтобы протереть сферы. Идем в лабораторию?

Мёрке сняла очередную защитную печать легким прикосновением – и оказалась в просторном помещении с операционным столом посередине.

– Вот черт, – ругнулась Янта и подбежала к холодильнику, – кристалл разрядился. Представляю, какая тухлятина там сейчас, – она поморщилась и открыла дверцу.

Лабораторию тут же заполнил едкий черный дым, а по полу начала стремительно растекаться гнилая кровь. Мёрке вытолкала лаборантку из помещения и, едва скрывая в голосе волнение, приказала:

– Срочно приведи кого-то из старших, желательно Онни Веккер или декана Анда. Ты поняла?

Янта бросила взгляд за спину некромантки и увидела, как черное месиво выползло из лаборатории и начало обволакивать аудиторию, роняя на пол экспонаты и реагенты.

– Беги! – Мёрке толкнула замешкавшуюся девушку и вернулась в аудиторию. Пальцы интуитивно отсоединили голубую сферу и водрузили на жезл прозрачный и полый внутри шарик. То, с чем ей предстоит иметь дело, посильнее полусгнившего дредката. Она оттолкнула ногой сверток со спящей нежитью в коридор. Ребятки точно расстроятся, если и кот поглотит смердящее нечто. Мёрке уже точно знала, что перед ней собирается воедино голем плоти. Самой бы выстоять... В некрополе Хиес она сталкивалась с подобным, но впервые видела такой бесконтрольный голод.

Слоновый череп нашел свое место на плечах уродливого создания, а бивни угрожающе нацелились в ее сторону. Натт Мёрке считала мгновения и наблюдала. Батарея в холодильнике не разрядилась. Рё’Тен оставил в нем кого-то жадного до жизни, он и вытянул энергию из кристалла. Как оказалось, хитрая и предусмотрительная тварь была под стать своему бывшему хозяину. Голем спрятал сосредоточие под кровавой плотью. Его можно шинковать до утра, но так и не найти источник силы. Остается только приручить. Череп затянулся остатками шкур с чучел зверей, и плешивая безглазая голова стала изучать своего противника.

– Я Натт Мёрке, преемник Деарда Рё’Тена. Подчинись! – Мёрке решила начать знакомство с нежитью по-хорошему. Но имя бывшего некроманта только вывело чудовище из себя. Уродливый слон без хобота, наконец, встал на ноги и бросился на Натт. Она не двинулась с места. Бивни мерзко скрипнули по двери,

снимая металлическую стружку. Натт Мёрке оказалась между смертоносных отростков, прямо напротив пустых глазниц чудовища. Она вскинула жезл и начала вытягивать тьму из создания. Оружие задрожало, не в силах справиться с мощностью, а рукоять стала нагреваться и прикипать к ладони. Сфера лопнула, осыпав Натт острыми осколками. Лицо и руки покрылись мелкими порезами, а со лба на глаза закапала кровь. Слон не двигался, но высвободившаяся тьма нацелилась на измученную кошмарами некромантку и впилась в ее тело.

Блаженство. Страхи ушли, а на их место начали приходить похоть и жажда власти. Она выронила жезл и обожженной рукой скользнула между бедер. «Не сопротивляться! Подчиниться этому чувству».

Страшные, словно залитые чернилами глаза...

Натт Мёрке вспомнила ночь на кладбище, и это напрочь отогнало наваждение. К горлу подступила тошнота, и Мёрке мгновенно вырвало черной шипящей гнилью, которая вновь устремилась к голему. Некромантка быстро подобрала жезл, а здоровой рукой выхватила кинжал и всадила его в горло неподвижного слона. Шипы гравштайна вонзились в ладонь магессы. Очнувшаяся тварь продолжала чиркать бивнями о дверь, пытаясь освободиться. Рука с кинжалом входила глубже и уже увязла по локоть в кровавом месиве.

Поняв тщетность попыток, голем встал на задние лапы и схватил некромантку конечностью, из которой торчали острые кости аудиторных экспонатов. Мёрке старалась не кричать, боясь дать слабинку и позволить тьме снова просочиться в свое сознание. Зверь слабел, но и Натт ощущала, как в тело проникает губительная гнилая кровь и смешивается с ее.

- Ты мой, - прошептала она в уродливую морду. Гигант впал в ярость и снова разбежался. На этот раз он не стал биться бивнями о дверь, а с размаху швырнул Мёрке в противоположную стену и тут же бросился к ней, чтобы растоптать. Натт чудом откатилась в сторону, чувствуя, как кости из лапы голема, застрявшие в ее теле, впиваются глубже и глубже.

Где же Янта?

Зверь вновь повернулся к некромантке, но на этот раз у Натт не было сил, чтобы даже вздохнуть. «Как же так? В первый же день. Могильники. Некрополи.

Обучение. Он...»

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

Тогда тоже было невыносимо от его мерзкого поступка, и внизу все ужасно болело. Стыд, отвращение к самой себе.

Нет. Не сегодня!

Она быстро накрутила на жезл красную сферу, наполненную собственной кровью, и направила оружие к горлу нежити, туда, где застрял гравштайн. Клинок откликнулся на зов хозяйки. Натт Мёрке представила, что он, словно игла, прошивает тело голема. Зверь рухнул на колени. Натт встала и, хромя, приблизилась к чудовищу. Оно все еще неистово трясло головой, грозя сбить некромантку с ног своими бивнями. Только все было тщетно, оно уже почти подчинилось. Мёрке схватилась за бивень, и зверь послушно поднял ее и усадил себе на спину. Она запустила руку в гнилую плоть и нащупала гравштайн. Сейчас Натт гордилась собой даже больше, чем в могильниках и некрополе. Покоренный голем плоти – все равно что призрак дракон для призывателя, и она сидела верхом на жутком порождении, как когда-то Онни Веккер на своем Энд Драке. Мёрке улыбалась.

Такой ее и застали подоспевшие на подмогу декан, призывательница и новоиспеченная лаборантка. Они в ужасе смотрели на разгромленную аудиторию и гигантского голема, замершего посреди разломанных в щепки столов и шкафов. Некромантка победно восседала на огромном чудище. Ее лицо было залито кровью, с мокрых волос свисали алые ошметки, а из обеих рук и правого бока торчали мелкие кости.

– Он мой, – прошептала Мёрке, обнажая окровавленные зубы, и без сознания соскользнула на пол.

* * *

Натт брела вверх, на девятый ярус, думая, удалось ли студентам привести комнату в порядок. Шаги слишком громко отражались от стен башни. А еще что-то неприятно капало. Мерное кап-кап-кап. С каждой ступенькой звук становился

громче и неприятнее. Кап-кап-кап. Она вошла в комнату и побрела в ванную. Нужно вымыть из волос отвратительные куски плоти. Волосы, наверное, не спасти. Кровь хорошо въедается в светлые пряди. Кап-кап-кап. Это все ржавый кран. Натт открыла его и стала ждать, пока мутная жижа стечет из системы. Затем щедро зачерпнула воды и умыла лицо. Кожу защипало из-за мелких порезов, оставшихся от лопнувшей сферы. Натт Мёрке подняла голову и, несколько раз сильно моргнув, посмотрелась в зеркало.

Страшные, словно залитые чернилами глаза.

* * *

- Тише-тише. Это остаточное действие токсина. Не нужно было ходить в лабораторию в одиночку. Я же сказал, что мы во всем разберемся утром.

Мёрке привыкла к свету и с трудом сфокусировала взгляд на лице декана.

- Дредкат. Дети попросили, - только и выдохнула она в свое оправдание.

- Твоя лаборантка зарядила холодильник и убрала его туда. И кстати об этом: в начале учебного года студенты с разных факультетов понесут тебе своих умерших питомцев. Даже не думай их воскрешать. Никакой жалости! Устроим по традиции проводы любимцев. Саат тебе поможет с подготовкой к этому мероприятию.

- Где я? - В первые секунды Мёрке думала, что находится в лазарете, но теперь поняла, что скромная комната, со свисающими с потолка пучками трав, совсем не была похожа на больничное помещение.

- У меня, - осторожно ответил Гостклиф.

- Зачем? - удивилась Натт.

- Целители в разъездах. Заходил старшекурсник, залечил ушибы с порезами и извлек обломки костей. Остальное уже по моей части, - декан красноречиво покосился на многочисленные трубки, торчащие из ее тела. По одним черная субстанция стекала в колбы, расставленные на столике, по другим

разноцветные жидкости устремлялись к девушке.

- Токсин... Гнилая кровь... Насколько все серьезно?

- Магистр Деард был весьма мнительным человеком, что и передалось аудитории. Но это уникальный случай, когда помещение некроманта исторгло такое сильное защитное заклятие. К сожалению, големы плоти опасны не столько своей силой и непредсказуемостью, сколько трупным ядом. Однако как специалист в своем деле скажу, что тебе ничего не грозит.

- Не понимаю. Неужели бракованная сфера? Ее просто разорвало в клочья, - расстроилась Мёрке. - Я уже подчиняла нежить высшего порядка...

- Рё'Тен хранил совершенно безумные вещи. Кто знает, откуда он достал эту проклятую кровь... Но не бойся, через час в твоём теле не останется и следа от нее. Я обязательно изучу ее, и ты обо всем узнаешь первой, - заверил декан.

- Что с тварью? - поинтересовалась Мёрке. В глубине души она боялась, что голема уничтожили. Ей хотелось еще раз взглянуть на побежденного монстра.

- Дождается тебя, как послушная собачка, и стережет твой гравштайн и аудиторию. Мы на всякий случай вновь опечатали дверь твоей кровью. Сама решишь, что с ним делать.

- Не думаю, что держать его в академии - хорошая идея. Но и уничтожать такой экспонат жалко, - размышляла Мёрке.

- Не торопись. Кстати, Северный альянс заходил. Дети просили передать, что твоя комната готова. Они очень расстроились, что не могут сами показать плоды своих стараний.

- Северный альянс? - переспросила Натт.

- Ага, - рассмеялся Гостклиф, и от его глаз лучиками разошлись мелкие морщины, - так называют себя твои адепты.

– Надо бы посмотреть на эти плоды стараний и заодно помыться. Как же от меня воняет... – Натт критически оглядела свою рваную одежду, пропитанную гнилью. В волосах что-то безнадежно засохло. Даже между зубами неприятно скрипело.

– Ну, я уже привык. Кстати, можешь воспользоваться ванной для администрации, когда мы закончим. Она прямо по коридору.

– Это было бы здорово. – Мёрке вновь откинулась на подушку и задремала. Рядом с Гостклифом было спокойно. Студенткой она часто рисовала в своем воображении, как он несет ее на руках, раненую, а потом заботливо лечит, но сейчас Натт восприняла все слишком равнодушно. Декан Анд перестал ей казаться непогрешимым героем в тот самый миг, когда выхватил у инквизитора раскаленную метку и самолично заклеил бедного, потерявшегося во тьме мальчишку.

Глава 3

Пошатываясь, Натт Мёрке вышла из комнаты, заверив Анда, что сама дойдет до ванной. От предложения заночевать в одной из комнат его апартаментов она вежливо отказалась. Чрезмерная опека декана ее немало смущала. Выспится и у себя на вонючем матрасе. А вот пожаловаться на произвол завхоза не помешало бы, но Натт мысленно уже простила несчастную женщину. Да и не хотелось после победы над големом плоти жаловаться на несправедливое заселение и обиженную жизнью Вертинну Тинг. Справилась с одним монстром, разберется и с другими.

– Все так же липнешь к Гостклифу? Время идет, а ничего не меняется, – услышала Мёрке за спиной знакомый голос.

Фирс Хассел крутил на пальце серебристую сферу размером с собственный кулак, насмешливо поглядывая на бывшую сокурсницу. Чудовища не собирались давать Натт Мёрке передышку, и очередная неприятность не заставила себя долго ждать. Высокий смуглый блондин с бледно-кариими глазами тоже не сильно изменился, очевидно, решив возобновить старую добрую традицию издевок над ней. Натт не была странной или чудаковатой студенткой. Обычная девушка, как и все. Не разговаривала сама с собой, не носила странную одежду

или прическу. Просто кто-то должен был попасть в немилость. Так почему же не она?

- Ты теперь аспирант? - осторожно спросила Натт, пытаясь незаметно накрутить сосредоточие на жезл. Фирс - стихийник, какие у нее шансы против элементарного мага без поддержки мертвой плоти?

- Ну не всех же назначают преподавателями на престижные кафедры за красивые глазки. И не все могут похвастаться благосклонностью декана. - Хассел перехватил сферу и принялся с любовью поглаживать ее.

- Я не просила об этом, - оскорбилась Натт.

- Вот именно это и бесит. Вы оба не сделали ни черта, а вас назначили на высокие должности, - процедил стихийник.

- Гостклиф Анд усердно работал, чтобы стать руководителем факультета, все это знают, - вступилась Мёрке за педагога.

- Черт, да я не о нем. Я о твоем дружке Синде Форсворде, - маг с неподдельным отвращением произнес имя некроманта-отступника.

Страшные, словно залитые чернилами, глаза.

Впервые за долгое время это имя прозвучало вслух. Сама же Мёрке не находила в себе сил, даже чтобы сложить воедино эти буквы в уме.

На шею Натт словно накинули аркан, и ей казалось, что она начинает задыхаться.

Хассел громко рассмеялся:

- Как? Ты не знала? Твой возлюбленный Гостклиф Анд тебе ничего не рассказал? Он сам и выдвинул кандидатуру Синда. Теперь эта мразь будет вести занятия на всех четырех факультетах, и даже аспиранты должны посещать его лекции.

- Он здесь? - Натт даже не старалась подавить дрожь в голосе.

– Нет пока. Он приезжает через неделю, как раз к началу собраний на факультетах. Смотрю, ты не очень рада, – Хассел слегка смягчился.

– Не твое дело.

– Я знаю, что он сделал с тобой, – стихийник неожиданно стал серьезен, а в голосе появились незнакомые нотки. Сострадание, участие?

Стена, выстраиваемая годами, дала трещину, и Мёрке чувствовала, как из глаз готовы брызнуть слезы.

– Но я здесь не за этим. – Фирс сделал шаг вперед и крепче сжал сферу.

Мёрке не стала ждать его атаки и пустила в ход жезл с лиловым наконечником, заполнив коридор непроницаемой мглой. Но ей не удалось пробежать мимо мага. Он среагировал быстрее и воззвал к одной из своих послушных стихий. Ветер мгновенно ворвался в коридор, и дымка сразу же рассеялась. Хассел с легким недоумением смотрел на некромантку. Она вновь занесла жезл, но руку мгновенно парализовало, и оружие со звоном стукнулось о каменные плиты.

– Нападение в стенах учебного заведения. Госпожа Мёрке, за такое вам полагается дисциплинарное взыскание, – ехидно пригрозил аспирант.

– Ты же сам... – Натт не могла произнести ни слова. Воздух вокруг стал плотным и густым.

Фирс подошел ближе, поднял жезл и отсоединил сосредоточие.

– Ты выбираешь камни еще хуже, чем друзей. – Он поднес лиловый шарик к глазам. – Алмазная крошка и горный хрусталь. Далеко не дешевые материалы, но цена – не всегда показатель качества. У тебя ведь уже взорвалась одна сердцевина, – Хассел многозначительно посмотрел на мелкие порезы на руках и лице Натт. Он бесцеремонно подошел к ней почти вплотную и закрепил жезл и сосредоточие на ее ремне. – Так вот, повторяюсь, не тех ты выбираешь, хотя Гостклиф Анд выгодно отличается от толстой лаборантки и безумного некрома...

Он не договорил. Мёрке, вернув контроль над телом, что есть силы ударила Хассела по щеке.

– Заслужил, – внезапно признал он и потер ушиб. – Держи, будем считать это началом перемирия, – он протянул сферу, отливающую перламутром.

– Что это? – Натт недоверчиво покосилась на обидчика.

– Мой весьма удачный эксперимент по геммологии. Сфера памяти. Дарю.

Мёрке уставилась на гладкую поверхность шара и заметила два проступающих силуэта. Маленькая адептка некромантии и преподаватель по ядологии. Слишком долгий и слишком взрослый поцелуй.

– Представляешь, ты сейчас держишь в руках то, что может уничтожить репутацию твоего декана. – Хассел наслаждался видом смущенной некромантки.

– Зачем же ты отдаешь мне такое ценное оружие?

– Оно мне без надобности. Гостклиф Анд не имеет веса на факультете элементарей. Да и все равно такому, как я, не светит ничего, кроме кафедры геммологии, как бы я ни старался. Камни и пыль – это мой потолок, – грустно подытожил маг.

– Почему же ты сам не уничтожил сферу? – Мёрке старалась не смотреть на себя в объятиях взрослого мужчины.

– Тогда бы ты не увидела моего широкого жеста, – пожал плечами Фирс.

– Только и всего? Тебе важно мое «спасибо»?

– Нет. Это скорее мое «прости». Если бы я не показал сферу Синду тогда, он не слетел бы с катушек. Боюсь, это был последний гвоздь в крышку его гроба. Все, что он сделал с тобой в тот день... Я виноват. Как обычно, заигрался. И поверь, я боюсь его не меньше, чем ты.

Мёрке не знала, что ответить. Фирс не был виноват. Он просто был собой: гадким шантажистом, обиженным на всех северян. Не он поддался случайному порыву в кабинете ядологии. Она прекрасно знала о чувствах друга, но что мог противопоставить нескладный подросток красавцу-преподавателю?

Пустышка Натт. Предательница Натт.

- Но я все-таки хочу попросить тебя об одолжении. Если, конечно, ты захочешь мне помогать после всего этого, - осторожно начал Хассел.

- Что тебе нужно?

- Завтра утром покажу. Хватит с тебя на сегодня. - Он протянул руку к ее волосам и вытащил обломок кости. - Это что, крысиный хребет?

- Утром Гостклиф собирался передать мне документы и списки студентов Рё'Тена.

- Я не займу у тебя много времени. Зайду пораньше, - стихийник все решил за Натт.

- Ты знаешь, где я живу?

- Да вся академия уже называет бывшую астрономическую башню башней некроманта. Ты живая легенда - приручила голема плоти. Завтра студенты тебе проходу не дадут. Жди, я забегу с утра. - Мёрке не успела ничего возразить, как Хассел резко развернулся и бросился прочь по коридору.

Гостклиф Анд и глупая девчонка все еще самозабвенно целовались. Мёрке что есть силы ударила сферу об пол. Та не раскололась, лишь подпрыгнула и откатилась в угол. Что ни говори, а Фирс Хассел - талантливый аспирант кафедры геммологии.

* * *

Ванная для администрации не шла ни в какое сравнение с жалкой душевой кабиной в камере некромантки. Едва Натт зашла внутрь, как плафоны под потолком синхронно зажглись, и Мёрке зажмурилась от яркого света. Стены, пол, купальня – все было выложено из белого и кремового камня. Натт немного привыкла к освещению и, наконец, оглядела себя в большом зеркале над огромной раковиной.

Волосы висели спутанными жгутами. Медный блеск скрылся за бурой зловонной коркой, и Натт не была уверена, что волосам удастся вернуть первоначальный цвет. Кровь весьма скверно отмывается, а уж проклятая и подавно. Мёрке открыла несколько кранов в ванной наугад, проверяя температуру. Из одного текла совершенно ледяная вода, от которой мгновенно заломило пальцы, из другого – крутой кипяток. Перепробовав еще несколько рычажков, Натт нашла идеальную для себя температуру и оставила купальню наполняться.

Одежда тоже была безнадежно испорчена, и Мёрке с жалостью оглядела почти не ношенную мантию. Она потратила почти все деньги на бесполезные, как оказалось, сферы и методические пособия. Так что до зарплаты придется довольствоваться старыми вещами. Сама виновата. Натт сбросила с себя тяжелые вонючие тряпки и принялась критически осматривать израненный бок и руки. Старшекурсник-целитель неплохо подлатал ее, но красные отметины рубцов еще остались. Не беда, у нее наготове целый сундук с сувенирами. Наведается к травникам в оранжерею и попросит мазь от шрамов. Как там сказал Фирс? Она теперь знаменитость. Будет интересно проверить, как это работает.

Больше всего ее смущала странная отметина на внутренней стороне бедра, где она коснулась себя обожженной рукой. Кожа в этом месте вздулась и была твердой на ощупь, но говорить об этом Анду Натт не решилась. Найдет девушку-целителя и непременно посоветуется с ней. Может, это простой ожог или гематома. В любом случае, болезненных ощущений при нажатии не было, так что можно подождать до начала учебного года. А там, возможно, все рассосется само собой.

Купальня наполнилась до половины, и Мёрке осторожно поднялась по аккуратным ступенькам в каменную чашу. Несколько минут она просидела без движения, боясь разбередить раны, которые щипало от воды. Когда же наконец привыкла к неприятным ощущениям, то окунулась с головой. Вода мгновенно окрасилась в буро-красный цвет.

Сложно сказать, сколько времени Натт провела, спуская грязную воду и наливая чистую. Она долго промывала пряди, перепробовав почти все средства, которыми были щедро уставлены полки. Наконец отчаявшись, Натт выбралась из купальни и обернулась мягким полотенцем.

В одном из ящиков она отыскала ножницы, с тяжелым вздохом отрезала волосы по плечи и высушила их феном. Следующие полчаса Мёрке прибиралась после себя в ванной комнате. Одежду она собрала в мусорный мешок, а розоватые остриженные пряди завернула в салфетку. Такими вещами разбрасываться нельзя. Волосы, ногти и кровь можно использовать для приготовления самых разных зелий и в заговорах. К чему рисковать? Лучше все это сжечь по возможности.

Позаимствовав один из халатов, Мёрке набросила его на голое тело и распихала по карманам сферы. Подарок Фирса оказался слишком большим, пришлось нести его в руках вместе с мешком. Натт вынырнула в безлюдный коридор, надеясь никого не встретить по дороге в свою комнату. А ведь Хассел прав. В ее распоряжении теперь целая башня. Интересно, что осталось от зала астрономии? Нужно подняться туда, когда будет свободное время.

Проходя мимо покоев Гостклифа Анда, она слегка замедлила шаг, крепче сжимая сферу. Наверное, другая девушка была бы безмерно счастлива, что такой мужчина вступился за ее честь и самолично наказал мерзавца-насильника. Только Натт это, наоборот, оттолкнуло. В тот самый миг магистр ядологии выглядел куда страшнее черноглазого некроманта.

Синд. Как непривычно снова называть это имя. Значит, он жив. Какой он теперь? Прошедшие перевоспитание инквизицией едва ли сохраняют остатки себя и больше походят на живых марионеток. Синд смешил ее, развлекал и дарил подарки. Из-за нее он стал изгоем, но никогда не винил в этом. А затем... Мысли Натт путались. Страх граничил с желанием увидеть друга. Ненависть и отвращение шли рука об руку с глубокой привязанностью. Как ей смотреть на него? Как разговаривать?

В восточном крыле посреди коридора неподвижно стояла рыжеволосая девчонка и, смеясь, разговаривала с кем-то невидимым. Мёрке замедлила шаг и стала осторожно приближаться к странной студентке.

– Думаешь? Но ведь он никогда не простит. А меня схватят и накажут.

Казалось, девчонка слушает голос, звучащий только в ее голове.

– Хорошо. Мы сделаем это во время фестиваля прощания, – она мерзко захихикала. – Остается только одна проблема. Как поступить с любопытной преподавательницей, которая сует нос в чужие дела? – В это мгновение девчонка резко обернулась.

Страшные, словно залитые чернилами, глаза...

С диким криком она бросилась на Мёрке, пытаясь вцепиться в шею, но некромантка успела увернуться, и студентка растянулась на полу. Однако тут же резко вскочила на четвереньки и с низким рычанием вновь ринулась в атаку. Ее лицо исказила гримаса ярости. Натт поймала руки одержимой почти у самого лица. Еще миг – и та выцарапала бы преподавательнице глаза. Мёрке не знала имя несчастной и не могла воззвать к загнанной в угол душе. Хотя это и не всегда работает. Когда она звала Синда в ту ночь, он тоже не откликнулся. Из перекошенного рта студентки капала черная слюна, а из горла раздавались мерзкие булькающие звуки. Некромантка что есть силы вновь отбросила нападающую и выхватила из кармана халата сферу наугад. Голубая. Времени на раздумья не было, и Натт просто бросила ее в ноги обезумевшей девчонке. Фирс Хассел вновь оказался прав – неудачный материал для наконечника жезла. Сферу мгновенно разорвало, и усыпляющее облако вырвалось в коридор, скрывая девчонку из виду. Мёрке попыталась убежать от мощного дурмана, но сделала лишь несколько шагов. Не в силах сопротивляться синей мгле, она рухнула рядом с поверженной студенткой.

* * *

Второй раз за день Натт оказалась в незнакомом месте. Было мягко и тепло. От подушки приятно пахло. Только откуда на полу в коридоре подушка? Натт пыталась восстановить хронологию событий, но те стремительно ускользали. Девочка, взрыв, мгла. Смутно знакомый запах приятно успокаивал. Может, она до сих пор лежит на диване у Анда, а из ее тела по трубочками продолжает вытекать токсин? Натт перевернулась на спину и открыла глаза. Сушеных пучков травы над головой не оказалось, зато весь потолок был усеян переливающимися кристаллами. Сиреневые, лазурные, бирюзовые – словно

сказочное море из дрожащих огней – они излучали мерное холодное свечение.

Мёрке приподнялась на локте и оглядела комнату, которая была завалена сферами и кристаллами вкупе с учебниками по геммологии. Сомнения рассеялись, когда Натт увидела спящего в кресле Фирса. Он дремал в ужасно неудобной позе, и Мёрке мысленно посочувствовала его шейным позвонкам. Ей хотелось по-тихому сбежать, чтобы не находиться почти без одежды в одной комнате с давним обидчиком. Натт не очень-то верила во внезапную перемену его натуры и в заключенное перемирие. Однако вопросы требовали ответов. Как она попала сюда и что стало с одержимой девчонкой?

– Хватит тарашиться. Раздражает, – промычал Хассел и попытался поудобнее пристроить голову на подлокотнике

– Мне нужно к себе, – ответила Мёрке.

– Утром, – отрезал Фирс, – я сейчас никуда не пойду.

– Я могу сама.

– Ага, ты уже дошла. Идиот Анд отпустил тебя в полумертвом состоянии без сопровождения. Давай спи. Завтра мне будет нужна твоя суперсила некроманта, – приказал маг и сделал вид, что храпит.

– Что стало с той девочкой? – осторожно спросила Мёрке.

– С какой девочкой? – стихийник оторвал голову от кресла.

– Которая напала на меня. Ей нужна помощь. У нее сильная одержимость. – Натт рассказала о случайной встрече в коридоре с рыжеволосой девчушкой. Хассел внимательно слушал, не сводя с Натт глаз, которые в полумраке казались хищно-желтыми. Она поежилась от его взгляда и сильнее запахла халат.

Фирс что-то прикидывал в уме.

– Забавно, – наконец подал он голос. – Ты словно саму себя описала. Лет девять назад.

– Можно подумать, ты помнишь, как я выглядела, – засомневалась Натт.

– Помню, – серьезно ответил стихийник и поднялся с кресла, на ходу разминая затекшую ногу и шею.

Он открыл один из шкафов, где ровными рядами стояли жемчужные сферы. Не глядя взял одну и направился к Натт. Она инстинктивно отодвинулась и натянула одеяло до подбородка. Хассел лишь закатил глаза и сел рядом.

– Это с церемонии зачисления. Смотри в третьем ряду. Это ты, – он вручил Натт свое воспоминание, с интересом наблюдая за выражением ее лица.

– Это просто невозможно... Но как? На меня напала я из прошлого? А ты-то как оказался рядом со мной?

Фирс слегка замялся, словно взвешивая все за и против.

– Для меня сферы – это ценность. Не хотелось бы их потерять. Ну а прочитать помещенные в них воспоминания могу только я или тот, кому я разрешаю. Если сфера исчезнет, я в любой момент смогу настроиться на нее и найти...

До Мёрке медленно начал доходить смысл сказанного. Она схватила стихийника за грудки:

– Ты дал мне сферу, чтобы шпионить? – почти прорычала она.

– Остынь, – Фирс осторожно отцепил руки гостьи, стараясь не смотреть на ее обнаженные плечи. – Ты бы прикрылась лучше, а то из-за твоих импульсивных выпадов мужчине может быть сложно сдерживаться.

Натт покраснела и вновь запахнула халат. Хмыкнула и пробормотала себе под нос насмешливое: «Мужчина». Хассел однако не обиделся, а лишь удивленно вскинул бровь.

– Я не врал про сферу. Это действительно был жест доброй воли, и я не подглядывал за тобой в ванной, если ты об этом. Просто у меня было плохое

предчувствие. Я настроился на сферу и увидел тебя посреди коридора. Ты была одна, Мёрке, а потом разбила об пол кристалл сна. Я сразу же побежал к тебе. Я, конечно, не целитель, но и как ядолог могу нейтрализовать действие магической пыли. Хотя тебе это даже на пользу пошло: ты проспала часов пять.

Натт закусила губу. Следовало поблагодарить стихийника, но она все еще злилась из-за сферы и попыток шантажа.

– Паршивое начало педагогической карьеры. Два обморока за один день, – сокрушалась некромантка.

– Это нормально. Когда я пробовался на кафедру элементарей, то пытался приручить голема. Мне достался огненный. Я с треском провалил вступительное испытание, а после еще месяц не мог нормально передвигаться и ел через трубочку. Так что в твоём случае легкий обморок после схватки с порождением гнилой плоти – это ерунда и никак не делает тебя размазней.

– Ну, если даже ты так считаешь, тогда я спокойна.

Натт лукавила. О спокойствии не могло быть и речи. Ее терзали видения из прошлого, она отравилась трупным ядом и столкнулась со своим юным доппельгангером, который собирался убить ее. На ноге появилась странная отметина. В довесок ко всему Синд Форсворд должен приехать в академию в качестве преподавателя. А еще заклятый недруг студенческих лет внезапно сделался заботливым. Не хотелось подпускать его слишком близко. Вообще не хотелось сближаться с кем бы то ни было. Близкие люди делают куда больнее недоброжелателей. А недоброжелатель из Фирса выходил на редкость талантливый: заставлял быть всегда в тонусе. Так какого демона, он решил сменить свою специализацию?

– Ладно, у нас есть от силы еще часа два поспать. – Хассел забрал у Мёрке сферу и убрал в шкаф, а затем вернулся в кресло. – Выспись, если сможешь, завтра мы идем в... – Фирс протяжно зевнул, уронил голову на грудь и мгновенно уснул, так и не озвучив план.

Мёрке завернулась в одеяло и последовала примеру стихийника. Этой ночью ее больше не мучили кошмары, и страхи ненадолго отступили.

Когда Мёрке проснулась, Фирс уже бодрствовал. Он увлеченно складывал в коробку разноцветные кристаллы, деловито их пересчитывая. Туда же бросил жемчужную сферу, которую Натт выронила в коридоре. А ведь если бы не стихийник, подоспевший на помощь, то ее могли подобрать недоброжелатели декана, и об этом позорном эпизоде стало бы известно многим. Или нет? Стихийник говорил что-то про защиту своих сфер от посторонних глаз... Знать бы, как это работает.

Хассел закрыл коробку и бросил хитрый взгляд на гостью:

– Отлично, что проснулась. Как раз хотел тебя будить. Пойдем к тебе – переоденешься, и двинем по делам.

Мёрке поправила халат и свесила ноги с кровати, пытаясь нащупать ботинки.

– Не скажешь, что задумал? – поинтересовалась некромантка.

– Увидишь, – Хассел выглядел очень сосредоточенным и серьезным. Он сунул коробку под мышку, а другой рукой пригладил непослушные волосы и убрал со лба челку. В утреннем свете его глаза потеряли ночную магию и больше не казались хищными и лукавыми.

Стихийник толкнул плечом дверь и оглядел коридор.

– Никого. Давай шустрее, пока все спят.

– Ты тоже живешь в восточном крыле! – обрадовалась Мёрке. Она очень не хотела натолкнуться на своих студентов, будучи в таком виде, да еще и в сопровождении всклокоченного аспиранта.

– Ага, нам обоим до лаборатории полдня идти, – пожаловался Хассел. – Не ты одна сцепилась со старухой Тинг.

Натт хмыкнула. Стихийник никогда не отличался мягким нравом, так что восточное крыло – это не самое страшное для него наказание.

– Странно, что тебя не на улице поселили, – не сдержалась она.

– Сам в шоке, – улыбнулся Фирс и снова сверкнул колдовскими желтыми глазами.

Глава 4

– Может, ты подождешь снаружи? – осторожно спросила Натт, не зная, чего боится больше – переодеться за хлипкой дверью в ванной или того, что стихийник увидит ее убогое жилище и вонючий матрац. Мёрке с удовольствием обменяла бы всю башню целиком на его уютную красивую комнату с переливающимися кристаллами и приятно пахнущую подушку. Она наверняка пахла его волосами. Натт помотала головой, отгоняя внезапное наваждение. Фирс возится с ней, потому что ему что-то нужно. Когда она оплатит должок, то, скорее всего, они больше не пересекутся. Но, может, это и к лучшему?

– Мёрке, я перся сюда с этой чертовой коробкой не для того, чтобы стоять на лестнице. Мне плевать, что у тебя там, хоть труп разлагающийся. – Хассел злился, и на его смуглой коже выступили капельки пота. Коробка явно была тяжелая.

– Вот я дура! – опомнилась Натт.

– Что еще? – Фирс закатил глаза и поставил ношу на пол. – Ключи забыла?

– Нет, пакет с грязной одеждой. Ее бы сжечь, на ней осталась проклятая кровь.

– Я все сделаю, давай уже открывай. У нас мало времени. Сама же говорила, что у тебя встреча с Гостклифом.

Комната изменилась до неузнаваемости. Северный альянс поработал на славу, и некромантка пообещала себе как можно скорее подлатать дредката. Студенты расставили ее книги на полках и разложили на столе письменные принадлежности. На уродливом вздутом полу постелили симпатичный коврик, а петли на окнах смазали и подтянули. Теперь ставни плотно закрывались, и преподавательнице можно было не бояться грядущих холодных ночей. На кровати лежал новенький матрац. Мёрке гадала, откуда и как они его

притащили. У изголовья студенты положили ее подушку и постельное белье. Одежду развесили в шкафу и даже оттерли пятно, оставшееся от мертвого кота.

– Мило. Классный балкон. – Фирс открыл ставни и посмотрел вниз. – Предлагаю лестницей сегодня не пользоваться, – он задорно подмигнул хозяйке комнаты.

– Ну уж нет. Девятый ярус. А вдруг ты не справишься?

Стихийник скривился:

– Не доверяешь?

– Да не в этом дело.

– Высоты боишься?

– Нет.

– А в чем проблема? О! Ты ни разу не делала этого, – догадался Фирс.

Мёрке кивнула.

– Я польщен. Буду у тебя первым. Иди одевайся. Только что-нибудь попроще. Мы к Стаату пойдем. Его вотчина как раз у тебя под окнами. Очень удобно.

В ванной тоже не осталось и следа от ржавчины и плесени. В порыве благодарности Натт решила, что нужно будет непременно поощрить студентов и устроить им что-то вроде вечеринки. Ее баночки и порошки они бережно расставили на раковине и на полочке в душевой. Мёрке наскоро почистила зубы, умылась и одела куртку и штаны для верховой езды. Если Хассел тащит ее в загон для мертвых зверей, то лучше облачиться в то, что легко отстирывается. Она заколола волосы и вернулась в комнату. Короткие пряди выбивались из прически и неприятно лезли в лицо.

Фирс расставлял повсюду принесенные кристаллы. Увидев Мёрке, он обвел руками мерцающие камни и небрежно бросил:

- Подарок к новоселью. Тебе ведь понравилось у меня?

Проницательности стихийнику было не занимать.

- Да, ты действительно талантливый геммолог, – согласилась Натт.

Фирс самодовольно ухмыльнулся.

- Если ты не против, со следующей зарплаты я заказала бы тебе сферы для жезла, – сказала Мёрке.

- Кстати об этом. Возьми на пробу, – он вручил ей прозрачный шарик. – Понравится – заменишь остальные. О цене договоримся.

- Спасибо, – смущенно поблагодарила Натт, все еще не веря в такую внезапную метаморфозу давнего недруга. – Ты это нарочно делаешь, да?

- В каком смысле? – нахмурился стихийник.

- Чтобы труднее было отказать тебе в просьбе.

- А, – он ухмыльнулся, – тебе и так будет трудно мне отказать, на то и расчет. Я очень надеюсь на твою помощь. – В бледно-карих глазах не было и тени лукавства.

- Срежем путь? – Хассел прыгнул на бортик балкона и протянул Мёрке руку. – Смелее! Тебе понравится. Будешь потом хотеть еще и еще.

- Боги! Фирс, ты хоть понимаешь, как двусмысленно это звучит из твоих уст. – Натт вцепилась ему в предплечье.

- Конечно.

Воздух вокруг них начал сгущаться, и глаза Фирса скрыло белое сияние. Он притянул ее ближе, и они резко сорвались вниз. Уши сразу же заложило от свиста. Мёрке обхватила мага обеими руками и с трудом сдерживала крик. В

последний момент что-то резко дернуло их кверху, и они осторожно спланировали на землю.

– Мёрке, можешь отпустить. – Хассел аккуратно отстранился, с интересом наблюдая за выражением лица Натт. – Понравилось?

– Лучше по лестнице. – Натт осторожно ступала по земле.

Фирс Хассел довольно улыбнулся, и они направились к старому некроманту.

Йеден Стаат прибирался в дальнем загоне и лишь рассеянно махнул рукой утренним посетителям. Стихийник миновал вольеры с нежитью студентов-некромантов и привел Натт к лестнице в подвал. Они спустились в помещение с тусклым синеватым освещением и нырнули в один из многочисленных коридоров. Фирс приложил к нужной двери метку и поманил Натт внутрь.

Руки Мёрке взметнулись к лицу, едва она увидела огромного еле дышащего пустынного барса:

– Это Виллма? – Натт с жалостью оглядела умирающего зверя.

– Да, – шепотом ответил Хассел. Стихийник больше не выглядел беспечным мальчишкой, отпускающим колкие двусмысленные фразы. В один миг он словно повзрослел, а под глазами залегли глубокие тени.

Некогда величественная кошка была обложена кристаллами, которые поддерживали остатки жизни в безнадежно больном звере. Ничто не вечно. Виллма была стара. Несмотря на чарующую красоту рыжей пятнистой шкуры, мощные мускулистые лапы и толстый, словно канат, хвост, любимица Хассела угасала.

– Фирс, мне так жаль. Я знаю, как ты ее любил, – Натт участливо коснулась плеча Хассела. – Мы можем устроить ей достойные проводы. Я побуду с тобой до конца, пока она не перестанет дышать.

Стихийник покачал головой:

– Нет, нет. Ты ее воскресишь и привяжешь ко мне. Моей силы хватит, чтобы питать ее тело. Я уже зарядил кристаллы на первое время.

– Ты не понимаешь. Так нельзя, это убьет тебя. Она убьет тебя. Фирс, ты не некромант. Каким бы сильным магом ты ни был, это невозможно. Отпусти ее, не мучай душу своей подруги.

– Вот как? – зарычал Хассел и отшатнулся от Мёрке. – Я думал, ты не такая, как они. Думал, поймешь. Я видел твоего Бьелке. Его ты не отпустила! Нравится мучить своего друга?

– Да, ты прав. Я не смогла. Но я некромант, и дредхост слушается меня. Даже если я дам слабину, а это возможно, то контракт разорвется, и, несмотря на его любовь ко мне при жизни, я стану первой, кого он затопчет. Игры со смертью не для стихийных магов. Виллма не хочет такой судьбы для вас обоих. Ей больно, Фирс! Она просит тебя о покое. Отключи кристаллы, дай ей умереть.

– Нет. – Вены вздулись на висках и шее мага. Он злобно посмотрел на Мёрке. – Ты отказываешься?

– Прости, Фирс. Но я думаю о тебе. Ты не переживешь такой контракт, – она снова протянула руку к стихийнику.

– Убирайся, – процедил он сквозь зубы. – Зачем я только попросил чертову северянку.

– Это гнев. Поверь, все пройдет. Я через это проходила, ты же знаешь, Фирс.

– Катись к черту! – он грубо толкнул некромантку к двери. – Не смей подходить ко мне и называть по имени!

Мёрке застыла, не решаясь оставить Хассела одного со своим горем. Но он уже не контролировал себя. Маг рассек воздух ладонью, и мощный поток швырнул Натт в коридор. Дверь с грохотом закрылась.

Натт потирала ушибленный затылок. Еще одна гематома в копилку. Нет смысла стучаться к Фирсу. Будет только хуже. Но нельзя идти на поводу чувств, когда

речь идет о манипуляциях с неживой материей. Мёрке слишком хорошо помнила, как Бьелке после воскрешения вскочил на ноги и помчался к ней. Некромантке потребовалась вся сила воли, чтобы не смалодушничать и не броситься бежать от разъяренного дредхоста. Долгий духовный поединок, приручение и подчинение своей воле. Хорошие некрманты не живут долго. Тесный контакт с загробным миром вытягивает жизнь из адепта смерти. Именно с этого предостережения начал Деард Рё'Тен первое занятие в группе Натт Мёрке и Синда Форсворда. Они – единственные, кто не испугался нависшей над ними угрозы и были готовы сунуться в самую преисподнюю, если это потребуется.

Фирс Хассел – стихийник. Он не слышит мертвых и не понимает их. Если бы он мог, то в первый же миг отпустил бедную Виллму. Ей было больно и страшно оказаться заточенной между жизнью и смертью в агонизирующем теле. Кошка почувствовала присутствие некрманта и атаковала сознание Мёрке сумбурными картинками, из которых Натт поняла всю глубину связи между Виллмой и магом.

Хассел был сиротой. Во время подавления бунта в южной провинции Сорплат родные Фирса погибли. Были ли они участниками восстания, Мёрке не знала. Она видела, как пустынный барс утаскивает плачущего шестилетнего мальчика из горящего поместья. Потребовались годы, чтобы в Сорплат вернулся мир. Стихийник оказался в приюте. Сбегал каждый день в лес, где его ждала Виллма, единственный уцелевший член его семьи. Ездовая кошка отца Хассела подарила ему свою верность.

Сиротам выдавали квоты на обучение в лучших академиях страны, и, едва Фирсу исполнилось двенадцать, его определили в Тэнгляйх. Он быстро завел дружбу с отпрысками аристократов северных провинций, в душе ненавидя всех. Одной из немногих, к кому он питал настоящие чувства, была именно Виллма. Но теперь и ее не стало.

Мёрке с гнетущим чувством покинула загоны для нежити, наведив напоследок дремлющего Бьелке. Он привычно фыркнул и ткнулся мертвой мордой в ладонь хозяйки. Когда-нибудь и ей придется отпустить друга. К такому невозможно подготовиться. Но нежить, находящаяся слишком долго в мире живых, рискует стать «бессат морт», или одержимой. Гниение привлекает низших духов, которые селятся в ходячем трупе, постепенно беря верх над душой воскрешенного. Бьелке тоже может стать «бессат морт», и тогда его придется

убить. Но Натт Мёрке не хотела даже думать об этом. С любимыми всегда не хватает времени проститься. Бедный Фирс. Она только что лишила его последней надежды. Из некромантов остался еще блаженный Йеден Стаат, но он еще более непреклонен, чем Мёрке. А к Синду Форсворду стихийник и сам не подойдет на расстояние файербола.

Натт постаралась выбросить из головы неприятную сцену в подвале и поспешила к Гостклифу Анду. Как бы ни было ей жаль страдающего Хассела, у нее были обязанности перед академией и будущими студентами.

* * *

Декана почти не было видно за кипеми бумаг на столе. Перо неистово скрипело, и на приветствие Натт Мёрке мужчина лишь пробормотал что-то невнятное. Она нашла свободный от документов стул и принялась терпеливо ждать, когда Гостклиф освободится. Через десять минут он издал глубокий вздох и встал из-за стола, потирая глаза и переносицу.

– Наверное, уже не рады новому назначению? – участливо поинтересовалась Мёрке.

Декан на мгновение задумался.

– Да я и раньше за Хоррада все выполнял, только за меньшую плату. С его уходом для меня мало что изменилось.

– Не собираетесь выбрать своего собственного протеже?

– Ты имеешь в виду – назначить заместителя? Все время откладываю это решение. У меня три отличных кандидата, и все изъявили желание работать со мной. Сложно выбрать, – признался Гостклиф. Он провел рукой над одним из ящиков стола, выудил из него черный ключ-печать и спросил: – Ну что, готова навестить Деарда Рё’Тена?

– Его еще не предали земле? – Мёрке стало не по себе от предстоящей встречи с трупом того, кого она хорошо знала. Одно дело – работать с незнакомцами, и совсем другое – видеть перед собой родных или близких. Ее не пугали покрытые

личинками мертвецы. Они были послушны воле молодой некромантки. Но что, если перед тобой окажется некогда могущественный адепт смерти?

- Все не так просто, Натт.

Гостклиф без смущения называл ее по имени, и в его голосе сквозило тепло с примесью сожаления. Преподаватель ядологии не играл ее чувствами три года назад. Он был искренен, и даже внезапная ярость, положившая конец многолетнему обожанию глупой студентки, доказывала глубину его чувств. Мёрке поскорее отогнала внезапно накатившие эмоции.

- Но будет лучше, если ты сама все увидишь. - Декан Анд долго и серьезно смотрел на студентку, а затем спросил пугающе нежным голосом: - Как ты после вчерашнего?

Натт старалась не отводить взгляд от пронизательных глаз декана и как можно более равнодушно произнесла одно-единственное слово:

- Нормально.

На самом деле все было ужасно. Аудиторию разгромил голем плоти, попутно напиговав тело Мёрке острыми костями. Через неделю должен приехать Синд Форсворд и заступить на должность преподавателя. У нее на ноге появилась странная отметина, а Фирс Хассел теперь ненавидит ее с новой силой. Но хороший педагог должен уметь оставлять все проблемы за дверью в учебный кабинет. Сможет ли она стать хорошим наставником? Придется проверить.

Гостклиф Анд, кажется, не поверил этому «нормально», но приставать с расспросами не стал.

- Хочешь проведать своего голема для начала? - предложил декан.

- Ужасно. А еще хочется посмотреть, что осталось от аудитории. Да и без гравштайна мне не очень комфортно, - призналась Мёрке.

- Отлично, я зайду с тобой. Мне самому интересно наше новое факультетское приобретение. Как думаешь, его можно вытащить на улицу к началу учебного

года? Это произвело бы должный эффект не только на твоих студентов, но даже на скептиков элементалистов. Кстати, Фирс Хассел снова тебя достает? – Гостклиф Анд на прощание окинул взглядом хаос в своем кабинете и поманил Мёрке к выходу.

– Нет. Он был очень мил и даже подарил несколько самодельных светильников, – невинно ответила Мёрке.

– Мил, значит, – хмыкнул декан. – Его пробивной способности можно только позавидовать. Ты знала, что он не смог поступить в аспирантуру по управлению стихиями, но успешно подал заявку на геммологию?

– Да, он рассказал, что не справился с огненным големом. Ему просто не повезло. Если бы ему достался воздушный или каменный, все могло бы сложиться иначе. – Мёрке не без улыбки вспомнила прыжок с башни. Правда, за ним почти сразу последовала атака в подземелье.

– Не знал, что вы так близки, – искренне удивился декан.

– Мы не близки, – замахала руками Натт, – скорее повзрослели. Нельзя вечно задирать друг друга по углам.

– Повзрослели, – задумчиво повторил Анд и грустно улыбнулся.

Они спустились в катакомбы. Лаборанты геммологии уставились на них и стали перешептываться. Натт Мёрке закусил губу. Неужели обиженный стихийник в отместку разболтал ее секрет или она просто стала слишком мнительной?

– Госпожа Натт Мёрке! – робко подала голос незнакомая девушка и бросила на стоящего рядом юношу многозначительный взгляд. – Вы в лабораторию?

– Да, – растерялась некромантка.

– А можно мы взглянем на вашего голема? – студентка буквально тащила за собой юношу.

– Конечно, пойдете. – Мёрке почувствовала облегчение. Она и забыла, какой эффект произвела своей победой над нежитью высшего порядка.

На всякий случай некромантка мысленно прощупала аудиторию. Зверь сидел без движения и ждал команды. Натт проверила его послушание, заставив потрясти головой. Голем откликнулся, и огромные бивни доломали оставшиеся столы.

Натт распечатала дверь и не без гордости продемонстрировала уродливого вида чудовище. Пока остальные разглядывали плешивую голову и мощные лапы с торчащими, словно шипы, когтями, Мёрке подобрала с пола гравштайн и закрепила его на поясе.

Аудитория была в плачевном состоянии: восемь из десяти книжных шкафов были разломаны в щепки, а книги залиты тухлой кровью. Целых столов практически не осталось. Со стульями дела обстояли немного лучше: сломано оказалось всего пять.

– Вертинна Тинг будет в восторге. Сама составишь опись необходимого или тебе помочь? – предложил декан.

Натт Мёрке послала ему умоляющий взгляд.

– Хорошо, но уборку здесь организуешь сама. А еще заберешь списки первокурсников и сверишь их с письмами. Проверишь, не пропустил ли я кого.

Некромантка горячо закивала. Она была готова самолично отдраить аудиторию, лишь бы не идти в подсобку к заведующей хозяйственной частью.

Осмелевшие лаборанты обходили голема вокруг и осторожно трогали бивни.

– Не помню, чтобы у магистра Деарда был такой, – с благоговением пробормотал юноша.

– Точно не было. Первый раз вижу голема плоти. Надо было взять сферу и сделать слепок. Сбегай за Фирсом, пусть запечатлит его, у него лучше получается.

Прежде чем Мёрке успела что-либо возразить, геммолог-подмастерье убежал за аспирантом. Она тяжело вздохнула. Вряд ли Хассел отошел после их перепалки, а снова видеть его тяжелый взгляд ей не хотелось. Натт нырнула в лабораторию и была приятно удивлена. Всего одна полка с реагентами покосилась, и на полу валялось лишь несколько разбитых колб. Отправит сюда Янту, она как раз рвалась себя проявить. С опаской Мёрке открыла дверцу холодильника, в котором лежал обледенелый безногий дредкат. Ее мучила загадка выжившего зверя. Но узнать его историю будет трудно, на труп уже давно слетелись низшие духи, и потому ее ждет работа с «бессат морт», а не настоящей душой кота. Благо эти духи настолько слабы, что справиться с ними сможет даже младшекурсник. Натт насчитала трех разных духов. Можно шутки ради не изгонять их, а посмотреть, как они смогут ужиться в одном теле. Некромантка закрыла холодильник и вернулась в аудиторию.

Фирс Хассел делал слепки для своих лаборантов и о чем-то оживленно беседовал с Гостклифом.

– Нет, господин Анд, опаловая крошка со временем нейтрализует действие плантас хекто, яд просто потеряет свою силу. Лучше хранить его в капсулах с пылью аквамарина, тогда сердечник такого посоха будет куда смертоноснее, – он демонстративно не смотрел на Мёрке и ходил вокруг голема с жемчужной сферой. – Могли бы и сами справиться, я же вас научил, – недовольно изрек стихийник и передал слепок помощнице.

– У нас с резкостью не выходит, господин Хассел. Ваши получаются четче и красочнее, – заискивала лаборантка, и Натт Мёрке поймала себя на гадкой мысли: рёвнует? Фирса?

Стихийник встретился с ней взглядом и злобно сузил хищные глаза. Затем развернулся к декану, почтительно поклонился и покинул аудиторию.

– Странное у тебя представление о Фирсе. С какого боку он мил? – усмехнулся декан, заметив их молчаливую дуэль.

– Ну он не сказал ничего гадкого, а это уже прогресс, – хмыкнула Мёрке.

– Пожалуй. Повезло элементарям. Чертовски хороший геммолог. Я бы забрал его себе.

– Разве так можно?

– Нет, конечно. Кто же его отдаст? Хотя Хассела безбожно задвигают. Жалко, такая потеря, – с неподдельным разочарованием изрек Анд.

Мёрке не могла с ним не согласиться. Как бы Фирс ни досаждал ей в прошлом и теперь, его талант невозможно было не заметить. Но, к сожалению, факультет не жаловал южан. Юношу, взятого по квоте, пытались всеми правдами и неправдами отчислить под смешными предлогами, только он умудрился не просто выстоять, но и поступить в аспирантуру. Мёрке представила, как его принимали на кафедру, скрипя зубами, и невольно улыбнулась.

– Что же, ущерб мы оценили. К началу учебных занятий, будь добра, подготовь аудиторию. Спиритуализм ты будешь вести в общем зале факультета. Расписание я передам тебе в последнюю неделю. Постараюсь выставить твои пары подряд, но ничего не обещаю, график лекций еще нужно будет согласовать кое с кем, – задумчиво пробормотал Гостклиф.

– Кое с кем... Вы ведь говорите о Синде?

– Уже слышала, да? Мне жаль, но так сложились обстоятельства. Он сам расскажет тебе и остальным о причине своего визита в Тэнгляйх. Запасись терпением. Чтобы ты знала – я тоже не в восторге. Однако для всех его назначение – это моя прихоть. Так надо.

– Я даже не знала, жив ли он. А теперь, оказывается, мы будем преподавать под одной крышей и даже в одних и тех же аудиториях. Не подумайте, я не жалуясь, просто... – Мёрке запнулась.

– Я ничего и не думал. Составлю расписание так, чтобы вы не пересекались среди недели. А еще велю Тинг заселить его в противоположном крыле. Но сама понимаешь, что разговора вам все равно не избежать. Так что готовься морально к его приезду.

Мёрке закрыла аудиторию и последовала за Андом к двери в мертвецкую. Декан достал черную метку.

– Господин Анд, – вспомнила Натт, – Вертинна Тинг забыла выдать мне ключ от морга.

– Не забыла. Это мое личное распоряжение. После смерти Деарда Рё’Тена я запретил заходить туда всем – до твоего приезда.

– А при чем тут я и магистр Рё’Тен? – взволнованно спросила Натт.

– Сейчас увидишь, – грустно ответил Гостклиф и кивнул на операционный стол, вокруг которого клубилась морозная мгла.

Труп магистра был покрыт тонкой наледью, а широко раскрытые глаза выражали покорность судьбе. В бледном теле не было ни капли крови. На обеих руках – следы от стилетов, которыми некроманты пользуются перед бальзамированием. Кто-то полностью обескровил бедного профессора.

– Кто его так? – Мёрке, замороженная, не сводила глаз с кожи магистра, которая была похожа на гладкий мрамор. Великолепная работа. Чистая и аккуратная.

– Он сам, – ответил декан, ловя удивленный взгляд Натт.

Глава 5

– Как это сам? Зачем? – удивилась Натт, глядя на безжизненное тело некроманта.

– Никто не знает. Я запретил целителям распространяться о способе его самоубийства. Стилеты все это время хранились у меня. Да и выбор орудия не кажется случайным. – С этими словами Анд достал из кармана мантии продолговатую коробочку и протянул ее Мёрке.

Натт открыла футляр и увидела два простых ученических стилета для обескровливания трупов. Такие вручают юным адептам на приветственной церемонии. Стихийники получают свои первые именные жезлы, целители – простейшие сферы жизни, магические инженеры – кальцинаторы для

алхимических опытов. Призыватели становятся обладателями первой мистической плети, а некромантам достается простенький стилет. После окончания обучения студенты возвращают предметы в академию, где они хранятся как память. Один из инструментов принадлежал Натт Мёрке. Она поняла это, даже не видя выгравированное на рукоятке имя. Натт помнила историю каждой царапины на своем оружии и каждое произведенное им вскрытие. Второй стилет тоже был ей знаком, но она прочитала гравировку, чтобы убедиться наверняка. Паника разлилась по всему телу холодной волной.

Синд Форсворд.

- Натт, - мягко позвал декан.

Мёрке подняла на него испуганные глаза.

- Почему? Я не понимаю.

- Я думал, ты объяснишь мне. - Он подошел ближе, и Натт инстинктивно отпрянула назад, но уперлась в холодный операционный стол с телом некроманта. Как в тот день в лаборатории ядологии. Тогда Анд выслушивал ее бесконечные жалобы на Фирса, который в очередной раз унизил ее перед сокурсниками, и заботливо гладил ее по щеке. Прямо как сейчас. Только теперь от этого прикосновения стало не по себе.

- Расскажи, почему магистр Рё'Тен выбрал именно эти стилеты? - настойчиво спросил декан. - Я хочу тебе помочь, прежде чем инквизиция начнет расследование.

- Инквизиция? - встрепенулась Натт. - Меня здесь даже не было. Я приехала сюда по вашему приглашению... Ах, вот оно что, - догадалась Мёрке и горько усмехнулась: - Решили держать подозреваемую поближе.

- Никто не считает тебя подозреваемой, но когда станут известны детали, у многих возникнут вопросы о твоей роли во всем этом. Вскроются некоторые подробности. В частности, тот маленький эпизод на церемонии прощания...

Мёрке в один миг утратила расположение декана, и воспоминания раскручивались перед ней, словно кольца ядовитой змеи.

- Вы не... это же было так давно, - сердце некромантки бешено застучало.

- Я знаю. - Рука Гостклифа опустилась на талию Натт. - Ты не хотела никому навредить. Все некроманты сталкиваются с подобным соблазном. Но если Синд Форсворд и остальные узнают о том, что ты сделала...

- Вы угрожаете мне?

- Нет, - декан выглядел оскорбленным, - просто хочу от тебя честного ответа. Зачем Рё'Тен убил себя вашими инструментами?

- Я сказала, что не знаю. - Мёрке пыталась высвободиться из объятий Гостклифа, но он не обращал внимания на ее тщетные усилия.

- Тогда тебе придется выяснить это, и как можно скорее.

- А если я не смогу?

- Тогда твой секрет переключит к Синду. Представляешь его реакцию?

- За что вы так со мной?

- Милая Натт Мёрке, я не держу на тебя зла. Но ты предала не только своего друга. Я тоже многим пожертвовал ради тебя, а в ответ получил лишь этот осуждающий взгляд.

Он взял ее за подбородок и посмотрел прямо в глаза. Голубые радужки декана излучали холод и скрытую угрозу.

- Я верил, что теперь все сложится по-другому. Но представь мое удивление, когда я выяснил, что все эти годы ты считала меня чудовищем и ненавидела.

- Откуда вы?... - она не договорила, Гостклиф сильнее сжал пальцы на ее талии.

– Ты даже не отрицаешь. Хотя какой теперь смысл? Твоя вчерашняя интоксикация оказалась весьма любопытной. Ты слишком много говорила в бреду обо мне, о Синде. Столько сожаления, злости и отчаяния. Но не любви. А я любил тебя.

Анд наклонился и поцеловал ее. Не так, как тогда. Сейчас это было слишком отчаянно, зло и с сожалением. Мёрке не ответила, и Гостклиф Анд покорно отстранился:

– Значит, ты все решила. Хорошо. Разберешься с Деардом и предоставишь мне отчет. Завтра выпишу разрешение на воскрешение магистра, если потребуется.

– Сколько у меня есть времени? – Натт смотрела себе под ноги, не в силах встретиться глазами с деканом.

– До праздника зимнего равноденствия. Если не успеешь к этому времени, подключится инквизиция. Они перевернут всю академию вверх дном, и тогда вскроется твое прошлое и моя роль в этой истории. Про Синда я не блефовал: мне терять уже будет нечего, и он станет первым, кому я расскажу. Из-за тебя мальчишка лишился всего, ну а я за свою минутную слабость уже поплатился. Интересно, когда наступит твой черед, Натт Мёрке? – Он покинул мертвецкую, оставив Натт наедине с мертвым некромантом. Она бессильно опустилась на пол и впервые за долго время разрыдалась.

* * *

Мёрке вновь поднесла стилет к глазам. Что еще может сказать этот бесполезный кусок металла? Она уже провела ритуал с обоими клинками: простая процедура, которая выполняется при помощи орудия убийства. Ее практикуют некроманты и спиритуалисты на службе правоохранительных органов. Запятнанное кровью оружие охотно делится своей историей. Старые ученические стилеты показали одну и ту же картинку. Некромант лег на операционный стол, поднес к локтевым сгибам магические лезвия и пустил себе кровь из обеих рук. Все произошло слишком быстро. Мгновение – и полностью обескровленный магистр буравит потолок безжизненными глазами.

Мёрке просматривала этот отпечаток смерти раз за разом, не в силах понять, что ее так смущает. Все движения Рё'Тена были слишком отрывистыми, словно из записи удалили некоторые фрагменты, а оставшиеся грубо соединили. После просмотра памяти оружия вопросов стало еще больше. Куда исчезла кровь некроманта? На полу ее не было. Даже на лезвиях не осталось подтеков. Когда Натт пользовалась своим инструментом, то подолгу отмывала каждую царапинку и канавку. Но даже после обработки оставались следы. Как некромант смог вонзить в каждую руку по кинжалу? Зачем он это сделал? И, наконец, почему именно этими инструментами? Это точно не совпадение.

Проще всего было бы воззвать к духу умершего. Но его не было на планах мертвых, и Мёрке не удалось до него докричаться. Она не знала, где еще могла находиться душа предполагаемого самоубийцы. Натт перерыла кабинет и лабораторию, но так и не нашла подсказок среди вещей бывшего хозяина. Тело перенесли в один из холодильников в лаборатории некроманта. Натт была не в восторге от такого соседства, но оставлять его в мертвецкой было нельзя. Целители постепенно возвращались в академию и требовали вернуть доступ к анатомическому театру.

Мёрке пыталась отвлечься от угроз Гостклифа Анда и занялась своим големом. Выпросив на кухне требуху и прочие остатки после разделки, она собрала монстру вполне рабочий хобот. Подлатала шкуру слона и щедро снабдила его энергетическими кристаллами. Выглядело чудовище весьма устрашающе. Разложение удалось замедлить, и смрад понемногу рассеялся. С дредкатом тоже пришлось повозиться. Некромантке удалось раздобыть лапы крупного кролика и огромный лисий хвост. Охотники-любители с факультета магической инженерии подарили недостающие части тела в обмен на экскурсию в катакомбы и слепок со слоном. Голем начинал приносить ощутимую выгоду. Дредкат же обзавелся новыми конечностями и диковато смотрел на создательницу. Передвигался он смешно: бегать нежить не могла, зато довольно шустро и далеко прыгала. Силы в нем поддерживал случайный кристалл, который кот проглотил еще при жизни. После его смерти бессат морт воспользовались бесхозной энергией и начали паразитировать на теле зверя, постепенно подчиняя его себе. Трое из них решили не враждовать с некромантом, а прильнуть к сильному хозяину. Хитрые духи понимали, что выжить без некромантки им будет тяжело. Своим поведением они не сильно отличались от обычных котов: так же ластились и терлись о ноги, а через мгновение выпускали когти.

Члены Северного альянса пришли в восторг от видоизмененного дредката и сразу же составили расписание по уходу за нежитью. Янта воспользовалась собравшимися в аудитории студентами и организовала уборку. Шкафы и столы подвезли еще в начале недели, и они до сих пор сиротливо стояли в коридоре. Шумная компания вычистила аудиторию и втащила новую мебель в учебное помещение. Прихватив с собой одержимого дредката, студенты отправились в комнату близнецов составлять график зарядки кристаллов для кота.

Последний день перед факультетскими собраниями наступил слишком быстро. Устав от работы и навязчивых мыслей, Мёрке долго простояла под теплыми струями в душе, а затем рухнула на постель. Сияние кристаллов успокаивало. Как назло, вспомнился Фирс Хассел, который почти не попадался ей на глаза. А если Натт удавалось случайно застать его за ужином, он демонстративно уходил из столовой, даже не притронувшись к еде. Под его глазами залегли черные круги, и он заметно похудел. Антуража добавляла и недельная щетина. Натт Мёрке решила не ходить на вечернюю трапезу. Пусть маг нормально питается, иначе станет выглядеть не лучше Виллмы. Натт очень хотелось помириться с геммологом, но он возвел слишком неприступную стену. Придется подождать, пока он свыкнется с внезапным горем и захочет принять помощь друга, а не некроманта.

Тело постепенно расслаблялось. Дыхание выравнивалось, а мерцание самодельных светильников Хассела гипнотизировало, пока вдруг не стало темно. Натт не понимала, спит она или нет. Если это сон, то очень странный. Она не могла встать, да и не хотела, но ощущение чьего-то присутствия было слишком реальным. Кровать примялась с двух сторон от Мёрке, словно кто-то склонился к ней, подставив руки для опоры. Дыхание. Она точно слышала неуловимое движение воздуха. Он все ближе. На губах. Жарко. Настойчиво.

– Синд? – испуганно вырвалось из ее уст. Неужели он приехал раньше?

Нарушитель отодвинулся и убрал руки.

– Погоди, давай поговорим.

Ставни еле слышно скрипнули. Мёрке резко вскочила с кровати, и в этот миг кристаллы вновь загорелись. Привиделось? Приснилось? Она точно закрывала двери на балкон. Со смешанными чувствами Натт захлопнула непослушные

створки, на всякий случай наложив на них печать. После чего вернулась в кровать и почти сразу же уснула, не заметив появившуюся на столе новую жемчужную сферу памяти.

* * *

Она проснулась раньше времени. За окном едва занимался рассвет, и небо медленно окрашивалось в розовый. Мёрке щелкнула по кристаллу на чайнике, и вода недовольно зашумела. Должно быть, здорово родиться стихийным магом. Можно обходиться без подручных средств и кипятить воду для кофе в мгновение ока прямо в чашке. Она щедро насыпала темную смесь с приятными карамельными нотками и вышла на балкон. Йеден Стаат уже занимался животными. Фирс Хассел, словно тень, ссутулившись брел в подвал к Виллме. Жаль, что некромант дал обет молчания. Уж кто-кто, а он подсказал бы юноше, как пережить утрату. Хотя... старик – неудачный пример. С горем он так и не свыкся. А вот Мёрке могла бы поделиться своей историей... Нет, это тоже плохая идея, ведь она все-таки поддалась соблазну и сделала то, в чем отказала стихийнику. Некроманты плохие советчики в вопросах смерти.

От воспоминаний настроение испортилось. Не то чтобы Натт и раньше не думала о содеянном, но декан пригрозил именно тем эпизодом, с которого все и началось. Натт одним глотком осушила кружку, не обращая внимания на горячий напиток. Горло и язык больно обожгло и еще долго щипало.

Мёрке принялась складывать бумаги для собрания и спешно набивала сумку нужными и ненужными вещами. Когда худо-бедно все было готово, преподавательница небрежно провела руками по волосам, одернула старенькую мантию и с тяжелым вздохом покинула свою башню. После собрания она собиралась вновь заняться расследованием смерти магистра Рё'Тена, тем самым обеспечив себе достойный повод уйти пораньше и избежать возможного разговора с Синдом Форсвордом. Слишком много недосказанности и слишком много затаенных обид.

Собрание проходило в большой поточной аудитории, и Мёрке стояла у входа, не решаясь зайти.

– Нервничаешь? – Онни Векер поравнялась с некроманткой и подмигнула.

– Ужасно, – призналась Натт и попыталась улыбнуться.

– Представляю. Когда я пришла на свое первое собрание, меня трясло от страха. Почтенные магистры темных искусств и новенькая нахальная девица. Тогда деканом был еще Хоррад. Он зачитывал права и обязанности педагогов и каждый раз поднимал на меня глаза. А когда дошел до списка нарушений, то очень выразительно посмотрел в мою сторону, словно я уже нарушила каждый из перечисленных пунктов, даже не приступив к работе. Но, думаю, с тобой все будет хорошо. Гостклиф Анд к тебе благосклонен, а его все уважают. Раз он выбрал тебя, значит, было за что. – Призывательница изобразила на лице вселенскую покорность. – Садись со мной, а то я усну. Так хоть посплетничаем, – в ее глазах плясали хитрые фиолетовые всполохи.

Онни Веккер утащила Натт подальше от кафедры и усадила рядом с массивной колонной, к которой с другой стороны прислонился незнакомый мужчина. Мёрке не успела его хорошенько разглядеть. Он дремал, а абсолютно седые волосы полностью скрывали его лицо. Некромантка не помнила его ни среди преподавателей, ни среди аспирантов. Несмотря на седину, он казался довольно молодым. «Новенький», – промелькнуло у Натт в голове. Мало ли кого успели нанять за эти три года.

Основной состав не сильно поменялся, и бывшая студентка была рада вновь видеть своих педагогов, которые вежливо улыбались ей и отвечали кивками на ее поклоны. Онни весело щебетала с зачарователем и бесцеремонно тыкала его в ребро острыми, как спицы, ногтями. Маг смущенно отвечал на ее недвусмысленные вопросы и заметно краснел. Призывательницу же немало веселил флирт с коллегой.

– Представляешь, Съенерт Манн собрался жениться. – Онни развела руками и кивнула на зачарователя, который присоседился к своим практикантам. – Вот и верь после этого мужчинам. Всю жизнь бегал за мной как бессат морт. И на тебе. Обидно, черт возьми.

– Должно быть, устал ждать, – предположила Натт.

– Да уж. Ну и демон с ним. А что у тебя с тем блондинчиком-геммологом? – Онни коварно оскалилась.

Собрание еще не началось, и Гостклиф Анд беседовал с выпускниками аспирантуры у кафедры.

- Вы про Фирса Хассела? - шепотом переспросила Мёрке.

- Ага. Напряжение между вами когда-то должно было перерасти во что-то подобное, - промурлыкала призывательница.

- Во что? - нахмурилась Натт.

- Ой, да ладно тебе. Кое-кто нащебетал, что ты провела ночь в его комнате, а утром он проводил тебя до башни, с которой вы вместе слеветировали. Вы же не учебные планы ночью составляли?

- Это недоразумение. У нас с Фирсом Хасселом ничего нет. Одну из моих сфер разорвало в коридоре, и я потеряла сознание. Он просто оказался рядом и помог нейтрализовать действие пыли. - Мёрке опустила ту часть истории, в которой сражалась со своим доппельгангером.

- И все? - Онни Веккер была явно разочарована. - А мы уж надеялись. Ладно, еще красавчик Синд Форсворд нагрязнул утром. Может, он окажется расторопнее.

- Утром? - Мёрке почувствовала, как дыхание перехватило, а сердце часто-часто застучало. А кто тогда навестил ее ночью в комнате? Или это был все-таки сон...

- Наверно, у Стаата задержался, старик души не чаял в юном некроманте. Синд будет вести ментальную защиту. Слышала, что студенты в нескольких академиях стали жертвами одержимости? Вроде в Истболверке даже погиб кто-то из преподавателей не так давно, а учащуюся упекли в лечебницу при инквизиции.

- Истболверк? Я была там с лекцией о некрополях два месяца назад, - ужаснулась Мёрке.

- Повезло тебе убраться до того, как там начались волнения: родители студентов завалили академию гневными письмами. Проверки, допросы, - Онни

Веккер поежилась. – Инквизиция опасается, что волна одержимости выйдет из-под контроля, потому что они назначили своих людей в учебных заведениях, чтобы следить за вспышками агрессии, узнать их причину и предотвратить несчастные случаи, – пояснила призывательница.

– Синд Форсворд работает на инквизицию? – удивилась некромантка.

– Точно не знаю. Но думаю, его приезд неслучаен. Многие считают опыт Форсворда бесценным. Он поборол сильную одержимость и остался собой. Ему есть чем поделиться со студентами. Да чего уж там, и с преподавателями. Может, если бы Деард не был таким затворником, этого с ним не случилось бы. Не понимаю массовой истерии по поводу назначения Синда. Редкий некромант не сходил с ума. Но еще реже встречается тот, кто обуздал тьму в себе. Извини.

– Ничего. – Натт Мёрке не обиделась на рассуждения призывательницы и немало обрадовалась, что Синд Форсворд нашел себя и не стал изгоем. Инквизиция. Есть чем гордиться. Интересно, когда всплывут грешки Мёрке или когда на нее повесят смерть Деарда Рё’Тена, Синд самолично закроет перед ее носом дверь темницы?.. Она обвела зал взглядом. Высокого темноволосого юноши среди присутствующих не было. Где же он затаился?

Страшные, словно залитые чернилами глаза и жуткая ухмылка. Натт инстинктивно сдвинула ноги и вцепилась ногтями в колени. Как можно любить и ненавидеть кого-то так сильно? Инквизитор Синд Форсворд. А это даже звучит красиво. Синд Форсворд!

– Инквизитор Синд Форсворд! – декан обратился куда-то в центр зала, и все взволнованно начали озираться по сторонам.

Спящий у колоны седой мужчина поднялся в полный рост и поспешил к кафедре. Он нервно приглаживал длинную прядь серебристых волос, почти полностью закрывавшую правую сторону лица. Мёрке засмотрелась на мощную спину и крепкие руки. В нем не осталось ничего от тщедушного некроманта.

Молодой инквизитор пожал руку декану и встал у кафедры. С минуту он смотрел куда-то в пустоту, пока присутствующие пожирали его глазами. Тот самый мальчишка, который собрал целый отряд мертвецов. Тот самый некромант. Отступник. Меченый. Выждав, пока все успокоятся, Синд Форсворд приосанился

и заговорил:

– В первую очередь хочу выразить свои соболезнования факультету в связи с трагической смертью магистра Деарда Рё’Тена. Мне сложно сказать, как много он значил для меня и всех студентов. Он был выдающимся педагогом, который учил нас жить без страха. Некромантия и темные искусства – это вечная борьба с тьмой и соблазнами. Я не верю, что такой сильный маг пал жертвой внутренней слабости. Я обещаю, что окажу посильную помощь в расследовании этого инцидента, – он сделал паузу.

Аудитория одобрительно закивала, а Натт Мёрке сильнее сдавила колени. Значит ли это, что им придется работать вместе? А ведь его стилет тоже был орудием самоубийства. Синд Форсворд встретился с ней взглядом и долго и странно смотрел на нее темным, почти черным, глазом. Второй был укрыт под небрежно зачесанными набок волосами.

Мёрке опустила голову и принялась рассматривать вздутые вены на своих кулаках. Три года она старалась не думать о нем. Три года она страшилась натолкнуться на армию мстительного некроманта. А теперь он инквизитор?

Синд Форсворд охотно посвятил коллег в свои планы по обучению студентов, напомнил о трагическом случае в Истболверке и заверил, что сознание одержимой студентки начало медленно восстанавливаться. Затем поблагодарил всех за внимание и поспешил на собрания оставшихся трех факультетов, на которых тоже собирался вести ментальную защиту. Напоследок он попросил сообщать ему о любых странностях в поведении студентов.

– Иногда обнаружение проблемы в самом начале способно предотвратить трагедию. – Синд снова скользнул взглядом по бывшей подруге и добавил: – Не будьте равнодушными.

После ухода инквизитора в аудитории долгое время царил гвалт. Все наперебой принялись обсуждать загадочные происшествия в академиях. Преподаватели старались избегать истории с Синдом Форсвордом в прошлом, но Мёрке отчетливо уловила их настроение. Все были уверены, что именно тот случай и положил начало цепной одержимости.

Гостклифу Анду потребовалось немало усилий, чтобы успокоить взбудораженных коллег, и он решил заинтересовать присутствующих новой кровью.

– Натт Мёрке, прошу, – позвал декан, и некромантка несмелой походкой стала пробираться между рядов к небольшой трибуне.

Она готовилась произнести небольшую речь, но теперь чувствовала, как нужные слова застревают в горле. Декан ждал ее с привычной улыбкой. Трудно поверить, что сцена в мертвецкой действительно имела место.

Слова путались, и речь выходила сумбурной. Голос предательски дрожал. «Это полный провал», – думала Натт, держась обеими руками за кафедру.

– А правда, что у вас есть собственный гравштайн? – раздался чей-то голос.

Аудитория снова загудел.

– Да. Экспедиция в Некрополе Хиес обещала быть опасной. Поэтому мне пришлось заключить контракт с проклятым оружием. – Волнение начало отходить на второй план.

– А когда вы планируете прочитать в нашей академии цикл лекций о могильниках? Мы слышаны о ваших выступлениях в других учебных заведениях и хотим, чтобы студенты узнали об открытиях в Хиес.

– С удовольствием. Нужно будет составить расписание для дополнительных занятий и набрать слушателей, – охотно отозвалась Натт.

– Вы будете представлять своего голема на церемонии открытия?

Мёрке не прекращали заваливать вопросами. Предлагали помощь и всячески выказывали свое расположение. Смущаясь, она кивала сразу всем.

– Видишь, – прошептал декан Анд, – дело не только во мне. Я знал, что ты всем понравишься. Хотя стихийники будут не в восторге от вашей парочки. Что же, поздравляю, Натт Мёрке, ты одна из нас.

После собрания преподаватели окружили некромантку. Кто-то уже подготовил список групп. Натт рассеянно брала вручаемые ей листы и попутно отвечала на новые вопросы. Проблема с Синдом Форсвордом стала забываться, и Мёрке испытывала настоящую эйфорию от доброжелательности коллектива факультета темных искусств. Напоследок Онни Веккер предупредила, что утром будет ждать ее и голема плоти на репетиции парада существ.

– Мы должны порвать в этом году чертовых стихийников с их элементарными тварями! – бойко крикнула призывательница. И толпа поддержала ее боевой клич.

Некромантка, не скрывая улыбки, покинула аудиторию и поспешила в свой кабинет, чтобы начать составлять расписание внеплановых лекций.

– Натт Мёрке!

Она замерла. Этот голос... Мёрке вцепилась в кипу бумаг и осторожно повернулась.

Инквизитор Синд Форсворд стоял позади, всего в нескольких метрах, и старательно приглаживал седую прядь. В коридоре не было ни души.

Глава 6

Долгое молчание. Мужчина сделал осторожный шаг вперед, словно приближался к дикому пугливому зверю, и Мёрке крепче прижала к груди листы бумаги.

– Не знаю, что говорят в таких случаях, – нарушил затянувшееся молчание Синд.

– Наверное, здравствуй, – подсказала некромантка.

– Здравствуй. А это не так трудно. – Уголки рта слегка дрогнули, но улыбнуться инквизитор не решился.

- Здравствуй. - Сердце Натт стучало где-то в горле.
- Помочь? - Он протянул ей руку, как раньше, когда носил для нее учебники и кипы манускриптов.
- Да, если не трудно. - Мёрке передала ему свою ношу и почувствовала себя неуютно - словно воин, лишившийся защитной кирасы на поле боя. Освободившиеся руки нервно тербели манжеты мантии.
- Куда отнести? - поинтересовался бывший некромант.
- В кабинет Рё... То есть теперь уже в мой кабинет, - быстро поправилась Натт.
- Подумать только... Ты преподаватель в Тэнгляйхе. И как тебе - вернуться сюда? - поинтересовался Синд, пока они медленно шли длинным коридором.
- Все очень добры. Но ты удивил меня куда сильнее. Инквизитор?
- А, это. Да уж. Самому до сих пор не верится. Целых шесть лет обучения по новой специальности. Это тяжело. Но теперь я могу приносить пользу. Хотя иногда скучаю по старым временам и нашим внеклассным шалостям с вивисекцией, - мечтательно проговорил Синд.
- Шесть лет? Но ведь прошло только три с тех пор как... - она осеклась, а Синд мучительно поморщился.
- Для тебя прошло три. У инквизитора год в Скьерзилдене считается за два. Так что я теперь на три года старше, чем ты.
- Тебя сослали в чистилище? - в ужасе прошептала Натт.
- Все не так страшно, как это описывают в книгах. Просто время там тянется невыносимо долго. Я тебе писал, кстати.
- Но я ничего не получала, - удивилась Натт.

– Конечно, не получала. Я просто писал и складывал письма в ящик. Мне запретили поддерживать с тобой связь – после... – он нервно тербил челку. – Натт, я так больше не могу. Мне надо выговориться. Я обещал не ворошить прошлое при тебе. Но это выше моих сил.

– Все нормально. Не бери в голову. Ты был не виноват, – проговорила некромантка заготовленную заранее фразу.

– Это все чушь собачья. Ты понимаешь, как это вообще звучит со стороны? – Синд начинал злиться. – Я не это хочу от тебя услышать.

– А что? Что мне нужно сказать?

– Правду.

– Тебе тяжело молчать, а мне тяжело говорить о случившемся. Как же нам поступить? – Мёрке приложила печать к двери ипустила Синда в аудиторию. Она была рада оказаться под защитой голема, но ненавидела себя за страх перед другом детства.

– Скажи честно. Ты ненавидишь меня? – Он положил бумаги на стол и аккуратно поправил стопку, не поднимая глаз.

– А ты? – спросила Мёрке.

– Натт... – он шумно и мучительно выдохнул, – я не могу тебя ненавидеть. Хотел бы, но не могу. Так было бы проще – обвинить тебя во всем. Но я сам желал той власти, той тьмы... Обладания... – Левый глаз подернулся темной поволокой, но наваждение сошло так же стремительно, как появилось. – Отвечая на твой вопрос: ненависти нет и никогда не было.

– Со мной то же самое. Правда. Но я боюсь тебя. Даже сейчас, – призналась Мёрке.

– Правильно делаешь. Пребывание в Скьерзилдене не выжгло тех чувств. Даже не притупило. Я все тот же. Только я больше не поддамся. Я не страшусь тьмы. Инквизиторы показали мне вещи куда опаснее, – с этими словами он подошел к

Натт и ловко вытащил гравштайн из чехла на ее поясе. Мёрке в испуге вскинула руку, но не успела остановить Форсворда. Синд поднес черное лезвие к своему горлу.

– Стой. Это опасно! – Она пыталась отнять кинжал, но не смогла дотянуться до рукоятки.

– Знаешь первое правило некроманта? – Синд водил клинком по коже и на мгновение задержал острие у яремной впадины. – Черт, вот же мощная штука. Я отчетливо ощущаю вибрацию силы. Прелестная работа, Натт. – Он направил острие клинка себе в сердце. – Как же твой гравштайн мечтает убить меня... – Инквизитора явно веселило дразнить проклятое оружие.

– Прекрати, пожалуйста. – Мёрке все еще протягивала раскрытую ладонь, но Синд не торопился возвращать кинжал.

– Так вот, первое правило некроманта: никогда не связывайся с душами любимых. На твою слабость откликнутся страшные порождения смерти. Твой гравштайн не причинит мне вреда, потому что я знаю его имя. Я знаю, чье надгробие ты расколола, Натт. А еще можешь передать Гостклифу, что его шантаж бесполезен, – улыбнулся Синд.

– Откуда ты знаешь про его угрозы? – поразились Мёрке.

– Наблюдал. Слушал. Запоминал. Я не злюсь на тебя. Просто не могу. Я хотел бы, но не получается. Ты сломала мою жизнь, но подарила новую. Семья ненавидела выродка-некроманта. Поколение благородных стихийников – и на тебе! Адепт смерти. Они откупились деньгами и местом в академии. Когда же я оступился, это стало чудесным поводом отречься от паршивой овцы. Однако инквизиция открыла во мне нечто новое. Дала иной смысл и цель. – Он протянул ей оружие, держась за смертоносное каменное лезвие.

– Но если ты все знаешь... Тогда почему не сдашь меня? – Мёрке бережно убрала гравштайн на место.

– Надо бы. Только вот ведь незадача! Я уже наказан за твой проступок. Если я раскрою тебя, тогда это было зря. – Он, наконец, убрал челку с лица. Некогда ярко красная метка поблекла, оставив длинные борозды, идущие ото лба до

подбородка. Правый глаз полностью утратил цвет, и на Мёрке смотрела белая безжизненная радужка с черной точкой.

Натт невольно коснулась изуродованной щеки, и Синд закрыл глаза принимая внезапную ласку.

- Прости меня, Синд... - теперь его имя снова было легко произносить.

- За что? Это ведь я тебя надоумил и научил тому ритуалу. Нас обоих зацепило той ошибкой. Но с гравштайном ты явно перемудрила. Нельзя эксплуатировать души любимых. Настоятельно рекомендую тебе уничтожить клинок. А еще я не успел выразить соболезнование из-за гибели Бьелке. Он был прекрасен. Хотя и после смерти твой питомец не утратил своей красоты. - Синд прижал Мёрке к себе и уткнулся в ее мягкие волосы.

- Все равно. Прости, - упрямо повторила она.

- Я подумаю. А теперь показывай свою метку! Ума не приложу, как можно быть такой беспечной и не обратиться к целителям? О чем ты вообще думала? - Форсворд строго посмотрел на подругу.

- Ты пугаешь меня своей осведомленностью. Ты же приехал только утром. Откуда ты все знаешь? - поразилась она.

Инквизитор ткнул пальцем в белесый глаз:

- Теперь я вижу больше, чем раньше. Особенно темные ауры, а вокруг тебя слишком много тьмы даже для некроманта. Позволь взглянуть на метку.

- Синд, пожалуйста, не сейчас. Я не могу тебе показать. - Мёрке машинально одернула подол мантии.

Его лицо внезапно стало слишком серьезным и даже жестким.

- Это не шутки. Все, что творится в мире, эти одержимости - далеко не праздные сплетни, Натт. И я боюсь, что все они напрямую связаны с нами, вернее, с тобой.

– О чем ты? – Натт не нравились странные намеки друга. При чем здесь она и одержимости студентов?

Синд Форсворд тяжело вздохнул:

– Все эти случаи происходили исключительно в тех местах, где бывала ты. Моя одержимость, сход лавины в Форкелелсе близ Некрополя Хиес. По последним данным, потепление вызвали подземные колебания энергии. Случаи в Истболверке и в Штернвесте, где ты читала курс лекций. Массовое пробуждение на перепутье в лесу Нетвир. Имя Торден тебе о чем-нибудь говорит? А вот я самолично ликвидировал вставшую нежить. Мёрке, я не хочу тебя ни в чем обвинять, но что-то очень сильное и опасное явно нацелилось на тебя, и оно на полпути сюда, если уже не здесь. И, наконец, смерть Деарда венчает эту мрачную картину. Тебя сюда словно за руку привели. Позволь мне взглянуть на метку.

Натт пыталась собрать мысли воедино. Совпадения были слишком очевидными. Лес Нетвир. Мёрке почувствовала, как тошнота подступает к горлу: это же в нескольких часах пути от академии. Но она точно освободила головореза Тордена и сделала тело непригодным для воскрешения. Что за сила нацелилась на нее?

– Синд...

– Что?

– В академии много студентов. А что, если эта тьма, охотясь на меня, навредит им? – прошептала Мёрке.

– Не бойся. Мы разберемся во всем понемногу, – заверил инквизитор, резко поднял ее и усадил на стол. – Покажешь или мне придется искать самому?

Мёрке опустила глаза и отвела ногу в сторону. Осторожно приспустила чулок, обнажая гладкую кожу бедра с темной отметиной, которая паутиной расходилась в разные стороны. Руки Синда были холодными, но нежными. Она зажмурилась, когда он осторожно пробежал пальцами по причудливым выпуклым узорам и завиткам. Инквизитор мрачно посмотрел на покрасневшую от смущения девушку.

– Дело дрянь, Натт. Не хочу тебя пугать еще сильнее... Но, похоже, ты связала себя очень паршивым контрактом. Не расскажешь, когда ты умудрилась превратиться в якорь?

Мёрке не успела удивиться внезапному вопросу, как дверь в аудиторию резко распахнулась, и на пороге появилась слегка запыхавшаяся Онни Веккер. Синд резко выпрямился и загородил собой голую ногу Мёрке.

– Ох, ребятки, вы бы двери закрывали, что ли. – Призывательница старательно отводила глаза, а инквизитор демонстративно приглаживал растрепанные волосы.

Мёрке еще сильнее залилась краской и полностью спряталась за спину Синда. Что подумала госпожа Веккер, увидев сидящую на столе некромантку с разведенными ногами и стоящего перед ней на коленях мужчину?

– Я чего пришла-то... – Кажется, Онни чувствовала себя еще более неловко. – На завтра на девять утра мы заняли двор перед замком для репетиции парада големов. Твое присутствие не обсуждается, так что тащи своего красавца наверх, – она похлопала жуткого слона по хоботу. – Красавец-инквизитор тоже может прийти посмотреть, – и Онни шутливо подмигнула Форсворду.

– Хорошо, – тихо отозвалась Мёрке, хватаясь за мантию Синда, чтобы не свалиться со стола.

– Тогда до завтра, ребятки. И вы все же закройте или передислоцируйтесь. Профессор Форсворд, вам же выделили шикарные апартаменты как официальному представителю инквизиции в Тэнгляйхе, – подмигнула призывательница.

– Это было лишним. Мне хватило бы и простой студенческой комнатки, – невинно ответил Синд, – но мы воспользуемся вашим советом.

Мёрке чуть не поперхнулась. Какого демона он несет?

– Ну, бывайте! – призывательница слегка поклонилась прячущейся некромантке и инквизитору, вышла из аудитории и плотно прикрыла дверь.

Синд повернулся к подруге и встретил ее гневный взгляд. Она забарабанила кулаками по его груди и злобно проворчала:

– Ты хоть представляешь, какие слухи расползутся теперь по академии? – Мёрке спрятала лицо в ладонях.

– Они все равно бы пошли, Натт. Мы будем вместе работать над делом Деарда, нам так и так придется проводить много времени вдвоем. Да и потом, ты бы хотела, чтобы все обсуждали твою метку или потенциального любовника? – Он осторожно высвободил ее красное от стыда лицо.

– Ладно, черт с тобой! Пусть обсуждают. Ты мне хотел рассказать о якоре. С чего ты это взял?

– На твоей отметине, – Синд вновь потянулся к ее ноге, но Натт спрыгнула со стола и отошла на безопасное расстояние, – есть характерные узоры, которыми паразит помечает свою жертву. Он барахтается в нашем мире и держится только за тебя. Ты словно тянешь его на себя. Я видел такое. Дух со временем ослабляет жертву и получает то, о чем мечтает больше всего.

– Мою жизнь, – выдохнула Мёрке.

– Именно! Возможно, это и есть то самое зло, что выслеживает тебя, – предположил Синд.

– Не сходится, – запротестовала Натт. – Метка появилась уже здесь, в академии, когда я сражалась с ним, – она кивнула на голема.

– Расскажи.

– Я вытягивала бессат морт из тела голема. Сфера не выдержала и взорвалась. На какой-то момент духи вырвались и овладели моим телом. – Она опустила деталь с сильным перевозбуждением. – В месте, где я коснулась себя, появилась отметина, которая разрослась до того, что ты видел.

– Тут как раз все нормально. Бессат морт здесь ни при чем. Напротив, они потеснили то, что сидело в тебе, и выгнали его наружу. Тебе очень повезло. Но

такого везения просто не может быть. Кто, говоришь, рекомендовал тебя на должность изначально?

– Деард Рё’Тен. А Гостклиф Анд прислал письмо с назначением, в котором намекнул, что магистр назвал меня своей преемницей.

– Анд ни черта не знает, – с раздражением бросил инквизитор, – иначе он не шантажировал бы тебя. Ядолог не меньше нашего хочет разобраться, что привело к смерти некроманта. Наш многоуважаемый декан имеет свои секреты и виды на тебя. Деард что-то знал. Просто не мог не знать, он же лучший адепт смерти в стране.

– Был, – поправила Натт. Но Синд не обратил на это внимание, он не до конца свыкся со смертью любимого преподавателя.

– Ты поддерживала с ним связь после выпуска?

– Не напрямую. Я высылала свои отчеты на все факультеты темных искусств, разумеется, в Тэнгляйх тоже. Наверняка он читал их.

– Почему же все началось именно сейчас? Почему не раньше? – Синд нервно мерил аудиторию шагами и недоверчиво косился на голема. – Как назвала? – отвлекся он от своих размышлений.

– Пока не придумала. Если дам ему имя, будет сложно его уничтожить. А я не уверена, что хочу держать голема в академии в такое смутное время, – объяснила Мёрке.

– Ну, ты хотя бы классифицировала его?

– Да. Собиратель. Ему совершенно плевать на материал, он все поглощает, даже требуху, – почти с любовью ответила некромантка. Редкий экземпляр. Обычно големы плоти тяготеют к чему-то одному: останки людей, коров или даже тухлая рыба. Она своими глазами видела отвратительное смердящее существо, выросшее на окраине рыбацкой деревушки. Местный некромант приручил чудовище, сделав стражем поселения.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/darya-sorokina/pedagogika-dlya-nekromanta-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)